Последняя партия

Автор:
Александра Лисина

Последняя партия

Александра Лисина

Игрок #10

«Последняя партия» – фантастический роман Александры Лисиной, десятая книга цикл «Игрок», жанр героическое фэнтези, попаданцы. Последняя партия Игры начинается. Основные участники определились, центральный Игрок сделал выбор, ставки уже известны, доска развернута в сторону зрителей… так пусть да продолжится Игра. И пусть в ней победит сильнейший.

Александра Лисина

Игрок. Книга 10. Последняя партия

© Лисина Александра

© ИДДК

* * *

Пролог

«Порой, чтобы узреть истину, не нужно быть гением или провидцем. Достаточно просто подойти к зеркалу и снять с себя карнавальную маску»

Совет пилигрима

Эта ночь, словно по заказу, была тихой и ясной, щедро усыпанное звездами небо – на редкость спокойным, а плоская крыша спешно восстанавливаемого дворца – пустой и тщательно вычищенной, как будто скароны точно знали, что именно сегодня я решу ее посетить.

Правда, догадаться об этом несложно: я и так каждый вечер на пару часов выбиралась на свежий воздух, чтобы полюбоваться на дворцовый сад и хотя бы ненадолго остаться одной. Вернее, не совсем одной, но Лин не в счет – в последнее время он, как и обещал, не отходил от меня ни на шаг. Не спускал глаз ни днем, ни ночью, не доверяя даже бдительной дворцовой охране. Однако я не сердилась на подобную настойчивость. Вернее, я почти разучилась сердиться. Как почти разучилась чувствовать вообще, о чем нисколько не жалела.

Наше триумфальное возвращение не прошло для Скарон-Ола даром – примерно треть левого крыла дворца оказалась серьезно повреждена; во многих помещениях полностью или частично развалились стены; где-то пострадала лишь штукатурка, где-то покрылся глубокими трещинами пол, а Тронный зал стал абсолютно непригоден для проведения совещаний. Потому что своим появлением мы разломали его так капитально… особенно крышу… что и спустя трое суток туда было страшно зайти.

Впрочем, мне грех жаловаться. Со мной как раз ничего страшного не случилось. По крайней мере во время падения. Хотя, когда первый шок прошел и братики поняли, что это действительно я, у нас с ними состоялся трудный и довольно напряженный разговор. Иными словами, меня при первой же возможности выследили, выловили, угрожающе обступили со всех сторон и сурово потребовали ответов.

Но что я могла им сказать? И как могла объяснить случившееся, если сама ничего не понимала? Особенно в том, что касалось моего странного поведения на совете и последующих событий, после которых мое мироощущение кардинально изменилось.

Правда, когда эмоции схлынули, я проанализировала случившееся и в итоге признала, что, по большому счету, сама во все всем виновата. Ведь это именно я при всех своих талантах и умениях всего за один день совершила столько грубейших ошибок, что это не поддается никакому логическому объяснению. И именно у меня по какой-то причине вдруг появились серьезные проблемы с оценкой ситуации.

Нет, обычно я – существо разумное, последовательное и в каких-то вещах даже циничное. Не идеальное, конечно, но чтобы ТАК лопухнуться на большом совете… а это был грандиозный провал… не знаю. Как будто подменили меня. Или сглазили. А может, прокляли? Чем Айд не шутит? Насколько помню, шла ведь туда с серьезным настроем, все досконально продумала, заранее выбрала линию поведения, старательно загнав едва зародившуюся неуверенность поглубже, но едва переступила порог и увидела Эннара Второго…

Черт.

Неужели чувства сделали меня НАСТОЛЬКО уязвимой, и я потеряла контроль из-за одного-единственного взгляда? Или правду говорят, что любовь отупляет? Все эти препирания с Фантомами… выяснение отношений с Мейром… ну скажите: что за блажь вдруг пришла мне в голову? Более важных тем для разговора не нашлось? Или, может, у нас не совет был, а собрание комплексующих подростков?

А потом что творила? Чего неловко мялась и глаза отводила? Чего не решалась сказать, пока не прижало? Я что, невинная школьница, чтобы пунцоветь от каждого случайно оброненного слова или сникать квелым одуванчиком из-за недостаточно ласкового тона?

Признаться, теперь, по прошествии пары дней, я сама себя не понимала. Что тогда делала? Зачем? И почему так легко потеряла хватку? Да еще на Лина взъелась из-за какого-то, в сущности, пустяка? У нас война на носу, рядом серьезные люди сидят, а я с какого-то перепугу сопли распустила. И пальцы заодно… веером… прям все у меня по струнке ходят, скароны навытяжку стоят, а я сижу небрежно на кресле и лениво смахиваю пыль с подлокотников, как будто делать больше нечего…

Что это? Откуда взялось? Неужели после Невирона я настолько изменилась?

Причем в какой именно момент у меня слетели тормоза – абсолютно непонятно. Впрочем, все это – слова и ненужные оправдания. На самом деле важно лишь то, что я чуть все не испортила. И едва не стала причиной гибели тех, кому пообещала не только жизнь, но и свободу. Ведь если бы в Степи со мной что-то случилось… если бы Твари смогли до меня добраться, то Лин и Тени… а также мои Хранители, Равнина, Долина, Горы и Лес в одночасье лишились бы защиты. Тени – потому что были привязаны к моей дейри. Лин – потому что дал серьезную клятву. А Хранители и земля – всего лишь по причине того, что их неуравновешенной Хозяйке в самый неподходящий момент изменила выдержка.

Меня не извиняет даже то, что подобное состояние случилось впервые. Не оправдывает едва проснувшаяся эмпатия, из-за которой я несколько месяцев ходила сама не своя. Или долгая разлука. Несбывшиеся надежды. Желание простого человеческого счастья, в которое я едва не поверила…

Будучи Иштой, я не имела права убегать от ответственности. Первая роль на том совете ДОЛЖНА была стать моей. Именно мне следовало стоять у карты и отвечать на вопросы та Лейро, не прячась за спины братьев. Тогда как я… увы… кажется, еще слишком слаба для такой серьезной роли.

Зато теперь, я начинаю понимать, почему хорошие правители всегда одиноки. И почему любые свои поступки они рассматривают, прежде всего, с позиции высших интересов и безусловной выгоды для того дела, которому они поклялись служить. Боюсь, у них просто нет другого выбора. Нет права поддаваться эмоциям, иначе это означало бы, что они находятся не на своем месте.

Незнание этой простой истины – вот моя главная ошибка. Та самая слабость, на которую его величество совершенно правильно мне указал.

Что же касается братиков и их вопросов, то нетрудно догадаться, что, услышав громкий вопль Лина и увидев мою кровь в королевских покоях, им стало ОЧЕНЬ интересно, зачем я поперлась туда посреди ночи, о чем мы с Эннаром Вторым так долго беседовали, и почему после этой встречи я исчезла из дворца, никого не поставив в известность. Причем примчались они туда все вместе в изрядно встревоженном состоянии. Правда, поскольку международного скандала не случилось, они оказались гораздо более разумными, чем ваша покорная слуга, и не рубанули с плеча, как я двумя сутками раньше.

Как происходила та встреча и что именно им ответил король, я точно не знаю – Ас не захотел распространяться на эту тему. Однако кое-что мне все-таки удалось выяснить. В частности, то, что его величество действительно готовился к моему приходу заранее, благодаря чему претензий у Фантомов к нему, как ни странно, не возникло. Более того, на него не злились и даже не собирались объявлять вендетту, как можно было бы предположить.

Вы спросите: почему?

А поставьте себя на место Эннара Второго и подумайте: глухая ночь… чужой город… надежно защищенный дворец, в котором вдруг появляются неучтенные, не испросившие аудиенции, насквозь подозрительные личности; в кромешной тьме я крадусь к его окну, как воровка, нацелившаяся на королевскую сокровищницу; на груди – амулет некромантов, вокруг меня – очень странная дейри, ставшая после посещения Невирона такой же, как у мертвеца. В темноте ведь лица не видно… а за маской его не видно тем более…

Скажите: о чем мог подумать король, когда в его окно без предупреждения влез какой-то непонятный тип? И как должен он был отреагировать? А убедившись в том, что это всего лишь я, как ему следовало понимать мое внезапное появление? Да еще в таком странном виде? Что, кинуться навстречу с распростертыми объятиями? Разом подобреть и расцвести, как белый гладиолус? При том, что совсем недавно он ощущал мою ауру совершенно иной, точно знал про то, что я – Ишта, и искренне верил, что в наши ранние встречи я лгала ему ВО ВСЕМ?

Думал ли он в ту ночь, что его ждет очередное предательство? Возникла ли у него мысль о моей причастности к темному жрецу? Особенно после того, как я столь неадекватно повела себя на совете? Наконец, был ли он настолько зол, что буквально горел желанием отомстить? И не посчитал ли, что в первую встречу с «Гайдэ» я приложила все усилия, чтобы сбить его с толку, и только в Скарон-Оле показала свое истинное лицо?

В Рейдане я водила его за нос. А затем стремительно сбежала, прихватив с собой амулет, которым его величество очень дорожил и абсолютно не представлял в тот момент, кому именно отдает. Плюс к этому я бесследно пропала на целых три с половиной месяца. Ни слова в свое оправдание не сказала, ни намека не оставила – просто исчезла. И где? В Невироне, где со мной могло случиться что угодно. Магия смерти… она ведь такая странная… кому, как

не королю, об этом знать?

А теперь вспомните наше неожиданное появление в Скарон-Оле, о котором да Миро наверняка узнал одним из первых; подозрительно вовремя объявившихся владык; их непонятное отношение к Фантомам; слухи о Невироне и нашем там пребывании; затем – внезапное предложение военного союза… вероятно, его величеству было ОЧЕНЬ нелегко во всем этом разобраться. И, думаю, у него имелись веские основания подозревать Гая-Гайдэ в изощренном коварстве. Так что направленный в ту ночь на меня меч был вполне объясним, а проявленная агрессия вполне могла стать печальным итогом тех размышлений, которые я только что озвучила.

Правда, магия смерти оказалась для меня полной неожиданностью, но это уже сугубо мои проблемы. Мой просчет и моя же ошибка. Несмотря ни на что, Эннар Второй все-таки меня не прибил. Более того, соизволил терпеливо выслушать (да, теперь это так называется) и даже пальцем ни разу не тронул.

Собственно, он так Асу и сказал, когда об этом зашел разговор.

Что самое интересное, это была чистая правда – в ту ночь «пальцем» меня действительно никто не тронул. Магия ведь – штука особая, а магия разума вообще трудно поддающаяся описанию вещь. Она настолько своеобразная, что у его величества получилось использовать ее в пределах дворца. Да так ловко, что и по сей день никто из братиков не догадался, что она вообще была.

Впрочем, для них оказалось важнее то, что, увидев на полу АЛУЮ кровь, а не «синьку» (не спрашивайте о причинах – я о них просто не знаю), Фантомы собственными глазами убедились, что при смерти я не нахожусь. Потом выслушали версию его величества и успокоились. А обнаружив, что я действительно покинула его кабинет на своих ногах, почти угомонились.

Правда, обилие моей крови в саду их здорово смущало, поэтому кое-какие сомнения все же оставались. Особенно в отношении дальнейших событий, у которых уже не было свидетелей. В частности то, что Лин, пройдя по моему следу через весь Скарон-Ол, у главных ворот вдруг его потерял. Причем так резко и бесповоротно, как если бы я телепортировалась из Скарон-Ола в неизвестном направлении. Более того, он не смог даже указать направление, в котором я исчезла, и хотя бы приблизительно определить расстояние. Он просто

меня НЕ ВИДЕЛ, несмотря на все свои способности. А это было неправильно. Это не укладывалось ни в какие рамки, потому что он всегда меня чувствовал. И никак не мог потерять в каких-то нескольких десятках (сотнях?) километров от дворца. К тому же, магией я не владела, моя лошадь – тем более, следовательно, уйти телепортом мы никак не могли; следов от Воронки (чем черт не шутит? вдруг нас все-таки похитили?) ребята тоже не обнаружили. Король после моего ухода своих покоев не покидал – проверили. Других магов в его свите не было. Подозрительные чужаки на территории дворца тоже не появлялись – охрана проверила дважды. А караульные на главных воротах ничего подозрительного не видели. В том числе и бешено мчащейся лошади с полумертвым седоком на спине.

Спрашивается: что же тогда случилось, если через ворота я город не покидала, но все-таки оказалась за его пределами? Кто бы мог заставить шейри потерять след? Кто мог бы умыкнуть меня из тщательно охраняемого города, а потом с легкостью забросить в кишащую нежитью Степь? И зачем он вообще это сделал, если меня было проще пристукнуть на месте, чем тратить силы на переброску?

Самое печальное, что я действительно не помню, как уезжала из Скарон-Ола, и тем более не помню никаких телепортов, Воронок и тому подобного. Все мои воспоминания – лишь жалкие обрывки, собранные из неровного грохота копыт, испуганного ржания, мелькания земли под ногами и боли от ушибленной при падении спины. А где я упала… сколько времени пролежала без сознания… как покинула город и когда именно свалилась на ту памятную скалу – один Айд, наверное, ведает.

Конечно, вы скажете: можно было бы тщательно допросить Его Великолепное Величество, ставшее единственным свидетелем моего поспешного бегства. Но, во-первых, тут вмешалась дурацкая (а для меня – благословенная) дипломатия… во-вторых, король сразу сообщил (и, к сожалению, опять не соврал), что понятия не имеет, куда меня понесло… в-третьих, все его объяснения выглядели логичными и последовательными, а следов магии в кабинете не имелось. Наконец, он ничего не отрицал, не замыл мою кровь и без промедления ответил на все вопросы, которые к нему возникли. Спокойно признав, что явилась я к нему в гости исключительно по собственному желанию; встретил он меня неласково по причинам, о которых я уже сказала выше; и, хоть ссора действительно состоялась, опасений за мою жизнь или рассудок у него не возникло. Более того, он без обиняков высказал свои подозрения в отношении моего амулета. Абсолютно бесстрастно выслушал заявление братиков о том, что

они оказались ошибочны. Охотно пообещал им помощь в моей поимке. А в довершении всего, представил неопровержимое доказательство своей непричастности – подробную «видеозапись» с событиями той ночи. Один из тех самых кристаллов, с которыми я уже успела познакомиться в Рейдане и который, как выяснилось, в ту ночь висел в одном из углов, добросовестно записывая каждый жест, каждый взгляд и даже каждое шевеление губ.

Правда, звук магическая «камера» не передавала, так что содержание беседы осталось для братиков тайной. А сам кристалл располагался где-то под потолком и так, что лицо короля в кадр практически не попадало. Зато меня там засняли во всей красе. Особенно то, как я незваной гостьей вламываюсь в королевские покои; как их хозяин сначала неласково пытается меня прирезать, но потом неожиданно меняет решение, и мы довольно долго разговариваем, не пытаясь заняться членовредительством. После этого я без всяких видимых причин вдруг падаю на колени, захлебываясь кровью. Но при этом король действительно НИ РАЗУ ко мне не притрагивается. Более того, на протяжении всей съемки не делает никаких подозрительных движений. Ладони у него не светились, как когда-то возле Айдовой Расщелины, цвет дейри совершенно не изменился, и вообще, он, как выясняется, даже не смотрел в тот момент в мою сторону! В результате, все выглядело так, как будто мне вдруг стало нехорошо, а он просто наклонился, милосердно протягивая руку. Которую я, между прочим, не заметила, а потом самостоятельно встала и ушла, очень удачно отвернувшись от «камеры». Причем ушла ЖИВАЯ, на своих ногах, напоследок как-то двусмысленно отмахнувшись: то ли проклиная его, то ли отказываясь от помощи…

Узнав о кристалле, я на какое-то время почувствовала себя главной героиней шоу: «Улыбнитесь – вас снимает скрытая камера!» Но затем поняла, почему мое двухдневное отсутствие прошло для братиков относительно безболезненно. Правда, всех вопросов запись тоже не снимала. И не объясняла мое внезапное исчезновение из города. Ведь если это сделал Эннар Второй, то почему не добил, когда подвернулась такая возможность?

Он же все продумал заранее. Вон, даже «следилкой» озаботился. Но тогда что ж он все-таки сглупил во дворце? Не такой он дурак, чтобы под носом у четырех владык убивать важного для них человека и не позаботиться о железном алиби: Союз необходим Валлиону, как воздух. Невирон слишком долго отравлял ему жизнь, чтобы из-за банальной неприязни Эннар Второй отказался от возможности с ним расправиться. Скорее, он бы воспользовался услугами

наемного убийцы чуть позже, когда поутихнут страсти. А тогда, даже будучи вне себя от бешенства, просто велел мне проваливать и не мозолить глаза, от греха подальше…

Но если король просто удовлетворял свое чувство мести, что за странная сцена случилась в доме Фаэса? Ну, узнал он, что я жива и здорова, и дело к стороне. Передал бы братикам, что все в порядке, отряхнул ладони и забыл. Или у Его Оскорбленного Величества все-таки совесть проснулась? На кой ляд он стремился поговорить в Фарлионе со мной ЛИЧНО? Чего именно добивался, желая увидеть мое лицо? Проверить хотел? Вывести меня на чистую воду?

Черт. Слишком сложно. К тому же, мысль о телепорте никак не идет у меня из головы. И если мотивы Эннара Второго более или менее прояснились, а моя ошибка неумолимо выплыла наружу, то ворота (хоть убей!) все равно никуда не укладываются.

Знали бы вы, сколько подозрения появилось в глазах у братиков, когда я охотно согласилась со всем, что они мне только что поведали! Какое море сомнений появилось даже на лице безгранично доверявшего своей Иште Лока, когда я без колебаний подтвердила версию короля и деликатно уклонилась от вопросов о магии, про которую ни его величество, ни, разумеется, я не сказали ни единого слова. Как долго буравили меня напряженными взглядами Эррей и Родан, когда им бестрепетно сообщили, что у меня просто «кровь пошла носом после недавних нагрузок». И как чутко прислушивался к чему-то умница Дей, пристально изучающий мой потрепанный вид и особенно внимательно рассматривающий мою тщательно скрытую дейри. Вот уж когда я искренне порадовалась, что ее надежно защищает амулет некромантов, и со всей ясностью поняла, как же мне с ним повезло. А потом мысленно похвалила себя за то, что успела вымыться и отстирать изгвазданную одежду, потому что если бы они только узнали… если бы только заподозрили, ЧТО ИМЕННО со мной произошло… о-о-о, боюсь, союзу Скарон-Ола и Валлиона немедленно пришел бы конец. Причем такой полный и так сильно смахивающий на одну юркую белую лисичку, обожающую подкрадываться незаметно, что это вылилось бы в настоящий взрыв.

Думаете, преувеличиваю?

Увы. Я бы и сама хотела преувеличить. Но представьте, что было бы, если я бы рассказала о последствиях так называемой «ссоры». Посчитайте, сколько

времени понадобилось бы владыкам, чтобы скинуть пару слов по мыслеречи всему Скарон-Олу. И через сколько мгновений этот город неуправляемых маньяков сообразил бы, что человека, которому они всего трое суток назад поклялись в верности… только что пытались убить. Ну, или же не пытались, а просто так получилось, что все-таки едва не убили.

Что бы тогда стало с нашими планами на Невирон и с еще не зародившимся Союзом? И сколько после этого дворец четырех владык простоял бы нетронутым?

Я, к примеру, считаю, что минуты две. Как раз столько, чтобы внутренняя стража, получив от своих владык или глав кланов нужные сведения, выхватила клинки и ринулась в гостевое крыло. А что такое три с половиной тысячи горящих жаждой отмщения скаронов, девять десятых которых владеют исключительно БОЕВОЙ магией, против полутора сотен валлионцев? Из которых толковый маг только один, а остальные больше нужны для антуража?

Поэтому я предпочла воспользоваться подаренной королем отмазкой и промолчала. А поскольку теперь уже все равно, чем это закончится лично для меня, но, в то же время, совсем НЕ все равно, чем обернется для будущего Союза… короче, вы понимаете, почему я не могла поступить иначе.

После озвученной мной версии Фантомы, усомнившись в моей искренности, принялись искать несостыковки. Причем очень скоро вопросы от них пошли совсем уж откровенные, а кидаемые на меня взгляды стали цепкими и весьма подозрительными.

Кровь в саду я объяснила теми же словами, что и Лину при первой встрече. Свой внезапный побег – необходимостью проверить некоторые важные догадки, о которых я сообщу им немного позже. Долгое отсутствие – стремлением докопаться до истины, правдоподобность которому придала информация о моем пребывании в Фарлионе. А чтобы закончить этот утомительный разговор и избежать открытого вранья, пришлось напомнить братикам о том, что тревожиться из-за моего неожиданного «отъезда» не было повода. Потому что в случае катастрофы мою смерть они бы почувствовали сразу. И вообще…

Внимательно оглядев внезапно растерявшихся Фантомов, я тихо, но очень твердо сказала, что в нынешнем положении не могу быть привязанной к одному

месту. Мне в любой миг может потребоваться куда-то умчаться. На Равнину ли, в Долину ли, в Серые ли горы… и если, перестав мне доверять, они каждый раз начнут устраивать допросы с пристрастием, однажды это плохо кончится.

Конечно, свинство с моей стороны – ставить им в вину оправданное беспокойство. Еще большее свинство – обвинять в том, в чем они, по большому счету, не виноваты. Но как иначе мне уберечь их от последствий собственных ошибок? Как прекратить становящийся все более жестким и опасным допрос? Как, наконец, рискнуть важным для всех нас Союзом, когда на кон поставлено так много? И как оправдать то, что я больше не рискну активировать свои Знаки, до смерти страшась, что мои старательно подавляемые эмоции вдруг ударят по ним с незаслуженной остротой?

Другого пути отделить их от себя я не знала. Но больших жертв, к счастью, не понадобилось: братья, услышав мою отповедь, послушно отступили и без единого слова вышли. А я не стала бежать следом, лепеча какие-то глупости и попутно обещая, что когда-нибудь все им расскажу. Зачем лгать, если не знаешь, сумеешь ли выполнить свое обещание? И зачем давать ложные надежды, когда у меня самой их ни одной не осталось?

После этого меня уже никто не трогал, не терзал и не преследовал в попытках выяснить правду. После этого за мной никто не следил, если нам с Лином вдруг требовалось куда-то уйти. И никто не окружал стальными щитами, оберегая от неведомой опасности. Никто, кроме восьми растерянных девушек, которые вдруг впервые увидели, что бывает, когда необратимо рушится некогда крепкая семья.

Но, надо сказать, за эти три дня я, благодаря собственной жестокости, многое успела. Я вытащила на свет божий и привела в порядок свой адароновый доспех. Озаботилась приобретением запасных масок, хорошо помня о том, что в ближайшем будущем они могут понадобиться. Я усиленно ела, стараясь добрать то, что потеряла за двое суток вынужденной голодовки. Еще больше обрезала волосы, чтобы не мешали. Я со следующего же утра после возвращения в Скарон-Ол возобновила занятия у мастера Лаора и теперь все свободное время проводила в усиленных тренировках, смутно подозревая, что очень скоро возможности восстановить форму у меня уже не будет. Конечно, пришлось нелегко, потому что теперь хороших спарринг-партнеров под боком не было, но мне терпеливо помогали резко притихшие девочки из охраны, которые, к счастью, ни разу не спросили о причинах и уже не удивлялись тому, что я прошу

их натаскивать меня всем вместе.

За эти несколько дней я почти не показывалась никому на глаза. С военным союзом скароны прекрасно могли разобраться без моего участия. Мое присутствие на ежедневных советах кланов совершенно не требовалось. И вообще, как оказалось, во мне никто не нуждался. Обсуждать, сколько подвод, продовольствия, запасного оружия, стрел, броней и тому подобного понадобится на месте будущего военного лагеря, они отлично могли сами. Предполагать количество вероятных солдат, которые там появятся в скором времени, тем более. Где их разместить, чем кормить, откуда брать воду, где копать выгребные ямы… Нет, не понимаю я в этом ничего – не снабженец по образованию и не генерал. Моя сила не в этом. Так что этими вопросами пусть занимается тот, кто умеет. В конце концов, если понадоблюсь, братики знают, где меня найти.

А еще я почти каждую ночь возвращалась в Степь. Одна. Никого не ставя в известность. Вместе с одним только преданным Лином, которого просила оставаться снаружи, пока сама призрачной тенью лазала по подземельям. Он грустил, но послушно сторожил логова Тварей, в которые я упорно лезла, невзирая на возможные последствия. И каждый вечер набрасывал на себя новое, придуманное и созданное по моей просьбе заклятие невидимости, с помощью которого мы незаметно исчезали из дворца. Так, что нас не видели, не слышали и не чувствовали даже бдительные караульные на стенах. И так, что мои обожаемые, горячо любимые, но излишне впечатлительные братики не имели ни единого шанса отыскать наши слабые следы.

Зачем я это делала – нетрудно понять: я упорно добивала свои непокорные эмоции, раз за разом загоняя их все глубже в Тень. В грядущей войне с Невироном слабости мне были не нужны. Поэтому я с такой настойчивостью лезла под землю, бесстрашно бродила по многоуровнему лабиринту. А потом часами сидела среди жутковатых соседей, позволяя им забирать все, что мне мешало, и постепенно наполняясь несвойственным себе, спасительным равнодушием, от которого не нужно было ждать предательства.

Недавний казус в Фарлионе показал, что пары кахгаров для меня слишком мало. Всего одна встряска, и надежный с виду бункер дал длинную трещину. Причем это случилось так быстро, что я не успела даже отреагировать. Только поэтому Фаэсу повезло узнать мою тайну. Только поэтому он выяснил то, о чем я даже Фантомам не рассказывала. И по возвращении я решила, что это была если не

ошибка, то еще один серьезный просчет.

Теперь же мне было все равно, с кем проводить ночи. Кахгар, хартар или взрослая рирза… какая разница, чья голова покоится у меня на коленях и чьи клыки незаметно выгрызают затаившуюся внутри боль? Главное, что они хорошо делали свое дело. Безжалостно добивали то, что еще оставалось живым, и уничтожали мое прошлое так качественно, что всего за три ночи я почти сумела о нем забыть.

Эта ночь тоже не должна была стать исключением – на крышу я забралась не ради романтики, а сугубо по практическим соображениям: отсюда было легче взлетать. Крыша располагалась между башнями дворца таким образом, что представляла собой почти идеальную взлетную площадку. Так что я всего лишь выжидала время до полуночи. И Лин, неотлучно следующий за мной повсюду, терпеливо ждал тоже.

«Ну что, пора?» – вопросительно посмотрела я, когда местные луны почти добрались друг до друга.

Шейри встрепенулся.

«Наверное. Уже достаточно стемнело».

Я поднялась, оглядывая раскинувшийся внизу сад. Неторопливо потянулась, пока демон менял облик и отращивал крылья. Потом привычно забралась на его спину, слегка ежась под заклятием невидимости, и так же привычно пригнулась, когда он мощно оттолкнулся от крыши.

«Там что-то горит», – почти сразу сообщил шейри, как только мы взмыли над сонным дворцом.

«Где именно?»

«Далеко, почти на самом горизонте, – беспокойно ответил Лин. – Ох, Гайдэ… кажется, это горит Невирон!»

«Что?» – не поверила я.

«Да, Невирон… это горят его горы!»

На мгновение замерев от неожиданно промелькнувшей догадки, я прислушалась к себе и медленно покачала головой.

«Нет, Лин. Это не горы».

«Ты думаешь?»

«Это горят верхушки Пирамид. Потому что, кажется, жрецы объявили о Важном Дне. И потому, что именно с этой ночи там началось грандиозное жертвоприношение».

Лин тихо охнул.

«Но это же значит!..»

Я грустно улыбнулась.

«Ты прав, друг мой. Невирон уже откуда-то знает о новом Союзе. Призывает из Тени новых Тварей. С помощью чужих жизней оплачивает их второе рождение. Собирает силы. Это значит, что верховный жрец готовит своего демона. И не просто готовит, а делает первый ход и именно сегодня начинает эту войну».

Глава 1

В малом гостевом зале было тесно. Правда, не столько из-за его скромных размеров, сколько из-за большого количества народа, вынужденного использовать данное помещение для проведения важной встречи.

Кто уж и как сумел втащить туда тяжелые адароновые троны владык, сложно сказать. Кто вообще додумался их туда втиснуть – просто загадка века. Но факт в том, что кому-то в голову все-таки пришла эта необычная мысль, и теперь четыре монументальных сооружения красовались у одной из стен, занимая чуть

ли не треть комнаты. Остальное пространство было заполнено диванами, кушетками и узкими, неудобными креслами, на которых в тесноте разместились все заинтересованные лица. Большей частью – вдоль оставшихся свободными четырех стен (комната была пятиугольной) и, конечно же, возле единственного высокого окна, задернутого тяжелой шторой. Причем гости ютились там отнюдь не по собственной прихоти – весь центр зала занимала, расположившись на единственном столе, воистину по-королевски огромная, подробная и очень хорошо прорисованная карта. На которой, как на ладони, можно было рассмотреть все близлежащие земли, начиная от края Пустыни и Дальних гор, включая огромную Степь, продолжающуюся от истока Кайры вплоть до лесов Эйирэ и заканчивающуюся двумя горными массивами, разделившими, как гигантской дланью, две немаленькие Долины – Фарлион и Невирон.

Если хорошо присмотреться, можно сразу понять, что та часть карты, где находился Невирон, была доработана относительно недавно – краски выглядели совсем свежими, неистертыми и невыцветшими от времени. Да и точность обозначений оставляла желать лучшего: по сравнению с Валлионом, раскинувшимся чуть ли не на треть обозначенных территорий, земли некромантов были обрисованы крайне скудно и невнятно.

Однако сидящие в зале люди не роптали – для них и такая информация оказалась настоящим сокровищем. После того, как две сотни лет о Невироне не было вообще никаких сведений, даже имеющиеся в наличии детали выглядели подарком небес.

На этот раз, в отличие от недавнего совета, состав присутствующих слегка изменился. Помимо владык скаронов, глав кланов и его величества Эннара Второго, рядом с которым неясной тенью маячили тарр-кан та Лейро на пару с лен-лордом та Ларо, в комнате находилось еще двое незнакомцев. Из которых один представлял небольшое королевство Хеор, расположенное на самом юго-востоке Свободных земель, а второй прибыл из далекого Беона, который также не рискнул остаться в стороне от происходящего. Причем, если первый выглядел очень молодо, тщательно скрывая свой возраст за внешне суровым взглядом и воинственно выдвинутой вперед нижней челюстью, то второй, напротив, был седым, как лунь, худым и высоким, словно постаревший ворон на отдыхе. Однако при этом оба следили за соседями с крайним вниманием и с изрядным недоумением косились на совсем уж неуместных гостей, которым тоже каким-то чудом нашлось место среди сильнейших правителей этого мира.

Непонятных чужаков было пятеро – закованных в глухие черные доспехи с тонкой серебристой окантовкой, в глухих же шлемах с необычным клеймом на левом наушнике, с баснословно дорогими адароновыми клинками, которые, конечно же, сразу бросались глаза и невольно заставляли задуматься. Особенно после того, как стало ясно, что Фантомы практически не участвовали в обсуждении, не вмешивались в споры, а лишь незримыми тенями стояли в стороне и молчаливо слушали остальных, впитывая новую для себя информацию.

– …Граница Степи слишком велика, – закончил длинный монолог а-сат Чеоро, хмуро посмотрев на карту. – Даже если считать, что северную ее часть закрывает Кайра, остается южная и самая проблемная – восточная, перекрыть которую целиком мы при всем желании не сможем.

– Основной лагерь все равно придется размещать на востоке, – прикусив пышный ус, отозвался господин та Лейро. – Другого варианта нет: если насчет Важного Дня все обстоит так, как вы говорите, то, вероятнее всего, нежить двинется именно сюда.

– Но это не значит, что никто не попытается пройти через Пустыню или Серые горы.

– Позвольте мне продолжить, господин? – неторопливо поднялся с кресла глава Алого клана, кинув быстрый взгляд на своего владыку. Тот незаметно кивнул. – Кайру, как вы правильно говорите, мы не оставим без прикрытия. Рядом с ней шахты. Источники пресной воды. Старые кузни. Лишить их защиты совершенно невозможно. Но я думаю, вектор атаки не сместится в ту сторону, поэтому там будет вполне достаточно присутствия младших кланов.

– Твари имеют свойство расползаться во все стороны равномерно, – негромко отозвался владыка Адамант. – Если главные ворота Невирона откроются, оттуда хлынет целая лавина. И людей в ней не будет.

У владыки Изумруда вырвался невеселый смешок.

– Рисковать «кормовой базой» некроманты не станут. Для боя им вполне хватит нежити.

– Я согласен с вами, господин, – коротко наклонил голову а-сат Аро. – Однако на данный момент Пустыня представляет для Невирона гораздо меньший интерес, чем Равнина, поэтому я считаю, что восточное направление окажется под бо?льшим ударом, нежели два других.

– Это не значит, что мы должны их открывать.

– Конечно, нет. Но младших будет вполне достаточно.

– Мы усилим их старшими, – мгновение подумав, обронил владыка Сапфир и выразительно переглянулся с тремя братьями. – Так, чтобы север не остался совсем без магов.

Господин та Лейро поджал губы.

– При всем уважении, ваше величество, но я бы не советовал вам разделять силы.

– Не волнуйтесь, тарр-кан. Это не ослабит основное звено.

– И все же я бы предложил иной вариант.

– Прошу вас, господин та Лейро, – немедленно кивнул владыка Алых. – Мы внимательно вас слушаем.

Правая рука повелителя Валлиона – главнокомандующий огромной армии и один из советников короля – усмехнулся в густые усы, после чего, одобрительно хмыкнув на какие-то свои мысли, поднялся и твердо сказал:

– Насчет северной границы я с вами соглашусь – оставлять ее без присмотра нельзя. Как нельзя бросать южную сторону и Серые горы. Не так давно Айдова Расщелина доставляла нам много хлопот, но у меня даже сейчас нет уверенности, что она не откроется снова. Или что нежить не сумеет перебраться через хребет и ударить нам в тыл.

– По поводу Расщелины не тревожьтесь, – негромко отозвался владыка Сапфир. – Эта проблема Валлиона больше не коснется: проход закрыт надежно. А вот

насчет самих гор, пожалуй, отрицать не стану – там еще слишком мало Серых котов, чтобы остановить хотя бы десятую часть обитающих в Невироне Тварей. Да и Фарлион не успел оправиться от Печатей до конца.

– Оставить его без защиты неразумно, – кивнул господин та Лейро. – Вопрос в другом: кем его закрыть? Большую часть рейзеров и хасов мы стянем сюда. Карающие тоже будут там, где станет совсем жарко. Ваши силы удалять от города неправильно… по-моему, у нас образуется слишком много дыр, которые просто некем прикрыть.

Неожиданно посол Беона со вздохом поднялся.

– Господин та Лейро, видимо, непрозрачно намекает на мое присутствие. Но я, пожалуй, соглашусь, что это – единственный приемлемый вариант. Беон – не самое большое королевство Во-Аллара. И у нас не самая большая армия. К тому же, мы прекрасно понимаем, что таким опытом борьбы с Тварями, как у вас, совсем не обладаем. Но четыре с половиной тарра[1 - 1 тарр = примерно 10 000 человек.] воинов мой король готов перебросить к основанию Серых гор немедленно. При условии, что Магистерия поможет нам с порталами.

Эннар Второй чуть шевельнул бровью.

– Это будет нетрудно, дэр Норо. Сколько вам нужно магов?

– Я так полагаю, сроки у нас небольшие? Тогда, вероятно, не меньше четырех. Если, конечно, это будут люди, владеющие искусством построения пространственных коридоров.

– Они прибудут в Беон сегодня же, – сухо кивнул король, ничуть не удивившись. – Передайте его величеству Ионису мою благодарность.

Пожилой посол коротко поклонился.

– Проблема Невирона касается всех, ваше величество. Беон не может оставаться в стороне в такой ситуации.

– Хеор тоже не отказывается от своих обязательств, – прикусив губу, сказал молодой человек в углу, поднявшись с кресла следом за незаметно усмехнувшимся стариком. – Мой отец собрал почти шесть тарров войск для нового Союза. И он готов предоставить еще три полных тарра воинов через четверть дюжины дней.

Эннар Второй поощрительно улыбнулся.

– Благодарю, ваше высочество. Это было бы очень кстати, – после чего разом посуровел, сдвинул светлые брови и, подойдя к карте, негромко сообщил: – Валлион полностью принимает на себя обязательства союзника. Не позднее, чем через сутки, мы готовы предоставить в наше общее распоряжение десять тарров воинов.

На лицах собравшихся впервые промелькнули довольные улыбки.

– Еще через сутки подойдут вторые десять тарров, – невозмутимо продолжил король, и облегченные улыбки стали заметнее. – А через три дня прибудут еще столько же воинов, плюс почти два тарра рейзеров, Королевские хасы и воины Ордена Карающей Длани. Ал-тар Георс поддерживает идею Союза целиком и полностью, поэтому Карающие прибудут сюда в полном составе и не позднее третьего дня, начиная с сегодняшнего.

Владыки скаронов странно хмыкнули.

– Ваше величество предполагает, что Орден Карающей Длани появится здесь ВЕСЬ?

– Да.

– Насколько нам известно, он состоит примерно из семи тарров опытных воинов…

– Из двенадцати, – не моргнув глазом, отозвался его величество, и вот тогда в комнате воцарилась изумленная тишина. – Но, помимо них, сюда прибудет почти вся Вольница. Господин та Лейро, сколько их примерно?

Главный военачальник Валлиона снова усмехнулся.

– Восемь тарров, сир. Ну, может быть, чуть больше, если соберутся совсем уж все. Вы ведь знаете: приказ прошел всего несколько дней тому. А отдаленные эрхи не всегда успевают сориентироваться. Но думаю, что больше, чем на пару дней, они не задержатся.

– Итого будет пять десятков, – совершенно невозмутимо кивнул его величество и так же спокойно сел, не испытывая никакого дискомфорта от многочисленных ошарашенных взглядов.

Но тут было чему изумляться и отчего впадать в непродолжительный ступор. Валлион обещал предоставить в распоряжение Союза около полумиллиона отменных воинов. Не наемников, не подобранных на Морских островах рубак, не невесть откуда нанятых головорезов… а своих… только своих. Полностью преданных короне. Включая истовых фанатиков от церкви и Вольницу, которая была свободной только на бумаге, а на самом деле представляла собой дополнительную опору трона и, как никто, свято блюла верность своему королю.

Более того. Тот факт, что король УЖЕ готов перебросить к Скарон-Олу такое огромное количество людей, говорил лишь об одном: к визиту сюда он готовился заранее и очень тщательно. Своих советников напряг сразу, как только получил известие о появлении владык. Более того, сумел предугадать дальнейшее развитие событий и объявил тотальную мобилизацию. Потому что ТАКУЮ армию в три дня не соберешь. ТАКОЕ количество людей за раз оружием и припасами не обеспечишь. Даже если у каждого это самое оружие хранилось в погребах, а обожающие ржаветь доспехи регулярно чистились и смазывались в ожидании своего звездного часа. Не говоря уж о том, что постоянно действующей частью этой армии являлись лишь рейзеры и хасы (орденцы не в счет), а все остальные были срочно подняты по тревоге две… или, например, две с половиной недели назад. Не позже. И все это время в дикой спешке собирались в какой-нибудь неприметной долине, из которой очень удобно построить прямой пространственный коридор до Степи. Ведь Магистерия тоже торопливо шуршала по сусекам, получив недвусмысленный приказ сверху. А это значило…

Наконец, владыка Алых улыбнулся под маской.

– Что ж, это – очень хорошие новости, ваше величество. Несколько неожиданные, но весьма своевременные. Со своей стороны могу добавить, что Скарон-Ол уже сегодня способен вывести из города два с половиной десятка тарров. Полностью оснащенных и готовых к долгой дороге.

То есть вооруженных до зубов, закованных, по обычаю, в безумно дорогой и почти непогрешимый адарон, при конях, при обозе… действительно, полностью готовая армия – и к бою, и к длительному маршу.

Эннар Второй, словно не сомневался в этом, удовлетворенно кивнул.

– Это – только старшие кланы? – только и спросил он, заставив молодого принца и старого посла замереть на своих местах.

– Совершенно верно. Младшие еще вчера сдвинулись на север.

– Их, я полагаю, не меньше?

– Чуть больше, – подчеркнуто спокойно сообщил Алый, и малый зал (за исключением самих скаронов) словно бы вымер, лихорадочно подсчитывая про себя размеры указанной армии и с холодком понимая, что если владыки не преувеличивают, то против Невирона выступало ВСЕ население легендарного города. И мужчины, и женщины, и даже подростки, умеющие владеть оружием едва ли не лучше, чем иные ветераны в других странах. В итоге, получалось почти столько же, сколько давал Валлион. Лишь немного не хватало до полумиллиона. Вместе с силами Хеора и Беона как раз получался миллион. А это значило только одно…

– Хана Невирону, – вполголоса заметил кто-то из стоящих у окна Фантомов, заставив нервно дернуться устроившегося поблизости лен-лорда та Ларо. – Особенно после того, как к Союзу присоединятся хварды и миррэ.

Норрэй та Ларо ошарашенно повернулся, став первым из тех, кто услышал эту невероятную новость, но Фантомы снова умолкли, явно не собираясь ничего пояснять.

– Миррэ?! – наконец, растерянно спросил молодой принц Хеора, тоже услышавший лишнее.

– Да, они изъявили желание войти в Союз, – спокойно кивнул владыка Адамант. – Мы отправили зов в Северные леса, и лесные Народы откликнулись. Поэтому в течение нескольких дней мы ждем и от них положительные ответы.

– А сколько они готовы?..

Адамант вопросительно глянул в сторону одного из Фантомов, и тот, ненадолго задумавшись, приглушенно рыкнул:

– Если вождь скажет, то явятся все. Около четырех тарров, думаю, наберется.

Юноша тихо охнул, не сумев сдержать эмоций, а остальные многозначительно переглянулись.

– Так много?!

– И хвардов не меньше, – буркнул стоящий рядом с миррэ второй Фантом, и господин та Лейро, обернувшись, бросил на него внезапно потяжелевший, какой-то напряженный взгляд. – Тоже, если вождь… гм… скажет.

– А он скажет? – зачем-то уточнил владыка Изумруд, насмешливо сверкнув из-под маски зелеными глазами.

Фантомы, разом помрачнев, дружно вздохнули.

– Уже сказал. Теперь они ждут только порталов.

– Порталы будут, – безо всякого удивления кивнул Эннар Второй, едва взглянув на хмурых нелюдей. – Но магам понадобятся точные координаты.

– Не вопрос. В любое время дня и ночи. Скажите только – кому.

– Господин та Ларо, займитесь.

– Да, сир, – коротко поклонился лен-лорд, искусно скрыв за этим движением собственное удивление. – Но нам надо знать, где их размещать. И где планировать место для такого количества людей.

– Думаю, лучше всего подойдет Тихое плато, – вмешался в разговор глава Оранжевых. – Оно ровное и тянется почти вдоль всей Степи вплоть до Серых гор.

– Там мало колодцев, – скупо заметил а-сар Сарго. – Я смотрел карты: воду из Кайры до другого конца не протянуть. Копать там бессмысленно – слишком твердая порода. А магией мы сможем подвести подземное русло только на третью часть Плато. Тогда как люди займут его почти целиком. Следовательно, в остальные участки лагеря воду придется возить вручную.

– Почему вы считаете, что не удастся все сделать магией? – неуловимо нахмурился господин та Лейро, отвернувшись от Фантомов.

– Рядом со Степью магия работает плохо. Затраты сил впятеро больше, чем в любом другом месте. В самой Степи она не работает вообще. Даже в Пустыне проще найти воду, чем там. Видимо, сказывается близость гор и Невирона. К тому же, земля под Степью изрыта Тварями очень сильно, все подземные реки ушли далеко вглубь. Кайра не сможет заполнить эти пустоты, даже если мы развернем русло и направим ее под землю. Поэтому нам потребуются еще подводы. И немало.

Лен-лорд кинул быстрый взгляд на карту, где место будущего лагеря было обведено карандашом, и задумчиво кивнул.

– Хорошо, я решу этот вопрос. Где и кто разместится?

– В Серых горах потребуются опытные стрелки, – сухо сообщил ему господин Аро. – Подступы к скалам прекрасно просматриваются, а наверху можно организовать хорошее убежище для людей. Конница там не нужна. Тяжелые орудия тоже разместить негде. Поэтому считаю, что предложение дэра Норо – лучшее из возможного. Полагаю, лучники Беона по-прежнему не потеряли славы отменных стрелков?

– Мы постараемся оправдать доверие Союза, – учтиво наклонил голову старый посол, явно довольный похвалой. – Но нам потребуются карты местности и условия расположения наших войск.

– Вы получите эти сведения сегодня же. Как только наши люди вернутся с гор.

Посол дэр Норо снова кивнул и успокоенно откинулся в кресле.

– Север предлагаю закрыть нашими младшими совместно с хвардами, – продолжил глава Алого клана. – Поскольку хварды проворны и легки на подъем, удобнее будет, если они разместятся на левом берегу Кайры. Младшие прикроют их со стороны Пустыни, а маги Магистерии обеспечат порталами, если потребуется быстрая переброска войск. Большого наплыва Тварей с той стороны не ожидается, поэтому считаю, что такого заслона будет вполне достаточно.

– В таком случае, – привстал молодой принц, – Хеору, вероятно, придется усилить левый фланг, вблизи от Серых гор. У нас небольшая конница. И почти нет боевых магов. Зато лучников не меньше, чем под рукой короля Иониса.

Господин Аро кивнул.

– Я только что хотел это предложить, ваше высочество. Но вы меня опередили и мудро рассудили, что присутствие ваших войск будет гораздо уместнее на юге. Однако при всем том мы планируем оставить там часть младших кланов. Примерно четверть, то есть, около пяти тарров. Думаю, этого будет достаточно, чтобы усилить весь фланг и удержать его до прихода основных сил в случае прорыва.

Молодой принц поблагодарил сдержанным кивком, по достоинству оценив предложение. Находясь за надежной спиной Валлиона и практически не сталкиваясь с Тварями, Хеор действительно не мог рассчитывать на то, что его малочисленное войско удостоится чести стоять в центре союзных сил. Отрицать это было бессмысленно. Как бессмысленно пытаться сравнивать себя со скаронами или элитой Валлиона. И нелепо рассчитывать, что в таких условия пятьдесят тысяч человек устоят на пути у вырвавшейся из Степи нежити. Такую лавину не сдержать столь малыми силами. От когтей Тварей не убережет простая броня. Поэтому не на что обижаться и сетовать на то, что некоторых из присутствующих деликатно отодвинули в сторону. Так сказать, про запас. Ведь

помощь скаронов, даже такая малая, многого стоила. И щедрое предложение а-сата четко говорило о том, что хеорцам и беонцам отнюдь не отводилась роль смертников.

– Главную ставку предлагаю разместить здесь, – все так же уверенно указал господин Аро на северо-восточную часть плато.

– Не возражаю, – тут же откликнулся господин та Лейро, всего на мгновение опередив своего короля. Главы кланов, Эннар Второй и владыки Скарон-Ола дружно кивнули. А потом и господин та Ларо, мысленно что-то прикинув и взглянув на русло Кайры, одобрительно усмехнулся. Потому что Алый предлагал отличное местечко, закрытое с одной стороны могучей Кайрой, а с другой – отрогами Дальних гор и краем виднеющегося на карте Эйирэ, со стороны которого внезапного появления нежити и коварного удара в тыл ждать не приходилось.

– Неплохая позиция. Но не думаете ли вы, что она находится слишком близко к Степи и слишком далеко от Скарон-Ола?

– Сдвигать ее на север не имеет смысла. Приближать к лесам эаров – тем более. К тому же, слева ее закроет река, а справа – союзные войска. Это будет безопасно.

– А граница со Степью вас не смущает?

– Нет, – хмыкнул Алый. – Мы и без того каждый день по ней проходим дозором. Пока Тварям не удавалось прорваться на нашу сторону.

Господин та Лейро вдруг тонко улыбнулся.

– Не обусловлено ли ваше решение, сударь, иными причинами? Ходят слухи, что маги вашего народа крайне неохотно покидают пределы Скарон-Ола.

– Это ложные слухи, господин тарр-кан, – спокойно отозвался владыка Алых, машинально коснувшись груди, где под рубахой прятался весьма приметный амулет. – Мы способны находиться в любом месте Во-Аллара и так долго, как это потребуется. Упоминаемые вами трудности легко решаемы.

– Прошу прощения, ваше величество, – тут же поклонился седоусый воин, вовремя подметив, как выразительно сверкнули из-под маски покрасневшие зрачки владыки. И как три другие маски с обманчивой неторопливостью тоже повернулись в его сторону. – Мой вопрос был задан исключительно из соображений безопасности.

– Ваш вопрос понятен, тарр-кан, – подал голос владыка Адамант. – Как вполне понятно и ваше беспокойство. Но наша философия не запрещает покидать пределы города. И наша сила от этого не уменьшится, как могло бы кому-то показаться. Религия скаронов, хоть и связана с войной, не приветствует больших перемен. Однако, когда они наступают, жертвы неизбежны. Даже для нас. Поэтому высказанные вами сомнения не имеют под собой оснований.

Господин та Лейро чуть дернул щекой и поспешил снова поклониться, пряча опасно блеснувшие глаза.

– Еще раз прошу прощения, ваше величество. Я не хотел никого задеть.

– Ни к чему, тарр-кан, – с легкой насмешкой донеслось из-под маски Изумруда. – Ваша ошибка простительна, хотя и широко распространена за пределами Скарон-Ола. Думаю, у вас будет возможность убедиться в обратном.

– И даже не один раз, – задумчиво согласился Сапфир, перехватив пристальный взгляд короля, брошенный в сторону Черного трона. – Ваше величество? Кажется, у вас тоже появился какой-то вопрос?

Эннар Второй, странно поджав губы, медленно покачал головой.

– Вопросы есть. Но, пожалуй, не для сегодняшнего дня.

– Почему же? – с едва уловимой насмешкой поинтересовался Изумруд. – Они настолько далеки от обсуждаемой темы?

У короля чуть сузились глаза.

– Нет. Я не имею привычки витать в облаках. Просто для ЭТИХ вопросов пока не настало время.

– Как вам будет угодно, – равнодушно отвернулась маска. – Но иногда вопросы лучше задавать сразу, дабы не оказаться во власти опасных заблуждений. И лучше задать их напрямую, если, конечно, желаешь получить такой же прямой ответ.

– Я запомню ваш совет, – по губам короля скользнула хищная усмешка. Но Изумруд только пожал плечами и плавно обратил горящий чуть ярче, чем обычно, взгляд на главу своего клана.

– Ино, ты узнал, что я просил?

– Да, господин, – тут же поднялся со своего кресла сравнительно молодой скарон.

– Твои выводы?

– Хорошая блокада, господин. Мне через нее не пробиться.

– У обоих? – заметно нахмурился Изумруд.

– Да. Настолько полная, что нет даже оттенков.

– То есть, повлиять на них ты не смог?

– Увы, – отвел глаза глава клана. – Я не сумел их даже засечь.

Владыка Изумруд поджал губы и, перехватив вопросительные взгляды братьев, сокрушенно вздохнул.

– Облом. «Красный», ты был прав, а я их недооценил. Ино, у тебя есть возможность продолжить?

– Нет, господин, – покачал головой глава клана. – Простите, но УЖЕ нет. Об этом узнали.

– Последствия были?

Господин Ино неожиданно замялся, а потом опустил взгляд и смущенно кивнул.

– Что-то серьезное? – встрепенулись владыки, не замечая озадаченных взглядов гостей и крайне любопытных – от Фантомов. – Кого-то зацепило?

– Нет, – вздохнул скарон. – Но нагрудник мне придется перековывать.

Кто-то из Фантомов неприлично присвистнул.

– Не повезло мужику… – с сочувствием шепнул один, отчего глава Изумруда метнул в ту сторону предупреждающий взгляд.

– Доспех хоть перековать можно, – почти беззвучно шепнул второй Фантом. – А отрезанные части тела обратно не прирастают.

– А я говорил, что это была плохая идея, – мрачно сверкнули из-под третьего шлема нечеловеческие желтые глаза. – И говорил, что надо было прийти самим. Как теперь изворачиваться станете, умники?

У господина та Ларо, сидящего ближе всех, ошарашенно округлились глаза, а кто-то у него за спиной притворно вздохнул.

– Мер, придется нам, наверное, пожертвовать тобой.

– Почему это мной?!

– Потому что у тебя красивые ушки.

– А у тебя хвост длинный! Эр, пни его, пока я не дотянулся!

– И не подумаю. Он кусается.

– Эр, я тебя убью! – злобно, хотя и очень тихо, прорычало сзади, заставив лен-лорда застыть на месте и судорожно стиснуть руками подлокотники. – Еще одно слово!..

– И я сдаю тебя с потрохами.

За спиной господина та Ларо кто-то тихо подавился заготовленной фразой, пару мгновений глухо урчал, как взбешенный пес, но потом все угомонилось, затихло, а после только сердито сопело, заставляя уважаемого советника короля тревожно раздувать ноздри и украдкой коситься за спину.

– Жаль, – не услышав перебранки под стеной, вздохнул владыка Изумруд. – Спасибо за помощь, Ино. Доспех за мной. Прежний приказ отменяю. Но подумай вот еще над каким вопросом: можно ли подойти к Невирону поближе и глянуть, что там на самом деле творится? Хотя бы на Степь посмотреть, чтобы нам определиться со сроками?

– Дозоры ходят каждый день, господин, – кротко отозвался глава клана. – Пока там тихо.

– Крупных Тварей не замечали?

– Нет, только мелочь. Но и та больше по логовам прячется.

– Пройти по Степи хоть сколько-нибудь можно? – спросил господин та Лейро, задумчиво крутя длинный ус.

– Вдоль русла Кайры – да. Но недалеко. Вглубь соваться не советую.

– Как же тогда до него добраться?

– А вот это и есть наша главная проблема, – спокойно сообщил а-сат Аро и выжидательно посмотрел на главнокомандующего Валлиона. – Или вы думаете, что если бы у нас была такая возможность, Скарон-Ол ею бы не воспользовался?

Господин та Лейро тихо вздохнул и умолк, но вместо него подал голос лен-лорд та Ларо:

– Но как вы можете быть уверены, что Невирон действительно готовится? Возможно, огни – это регулярное явление?

А-сат Аро странно усмехнулся.

– Для Важного Дня слишком рано, господин эр-тар. Поверьте, я знаю, о чем говорю. Я двадцать лет за этим слежу и могу отличить, когда Пирамиды светятся неправильно. И еще способен распознать появление над Невироном нового заклятия. Для мага моего уровня это не составляет труда.

– Что за заклятие? – вдруг вынырнул из глубокой задумчивости Эннар Второй.

– Не знаю. Могу только предположить, что ничего хорошего нам это не принесет.

– Я полагаю, имеет смысл взглянуть на него поближе…

– Ни один маг по Степи не пройдет, ваше величество: большинство заклятий там не работают. Под землей тоже не пролезешь – под ней все изрыто Тварями. А по воздуху… боюсь, ни у кого из нас нет крыльев. Тогда как портал вы туда не протянете: сгорите еще на подходе – это особенность Степи, которую за двести лет даже мы не смогли преодолеть. Поэтому – нет. Посмотреть на него вы не сможете.

– Я смогу, – вдруг донеслось от дверей тихое, и Фантомы, вздрогнув, обернулись. – Я смогу туда добраться и выяснить все, что нужно.

Глава 2

Когда я вошла, они все были там. Все, кого я хотела видеть; все, кого только надеялась увидеть; и даже те, на кого смотреть мне не хотелось вовсе. Но я не зря три последние ночи безвылазно провела в Степи – на этот раз я была готова к встрече, и в моей душе ничего не шелохнулось при виде массивной фигуры в дальнем кресле, чье лицо было искусно скрыто густой тенью.

Да. Я сделала это. Я смогла. Теперь для меня не составило труда спокойно закрыть дверь и, не обращая внимания на немедленно поднявшихся со своих мест скаронов, пройти вперед. Вместе с бесшумно стелющимся возле правого бедра Лином и полной уверенностью в том, что он грамотно установил в этом

зале свои «прослушки».

– Я сделаю это, – повторила я в оглушительной тишине, остановившись напротив четырех тронов. – Я доберусь до Невирона и проверю, что это за заклятие.

На меня из-под масок уставилось четыре пары испуганных глаз. А вместе с ними еще пять пар – диких, неверящих, каких-то обреченно-понимающих. Но возражать не имело смысла: на Невирон все равно следовало посмотреть вблизи – король подал очень правильную идею. Надо было взглянуть и на саму Благословенную, и на Пирамиды (чем черт не шутит? вдруг восстановили?) и на новое заклятие, которое уловил Аро. Главе Алого клана в таких вопросах можно полностью доверять. И если он говорит, что это какая-то гадость, значит, так оно и есть. Проблема в том, что кроме шейри преодолеть Степь не сможет никто из живущих. А без меня и моей силы ему этот перелет без потерь не одолеть. Поэтому решение, на мой взгляд, очевидно.

Другой вопрос, что до моего прихода братики не хотели об этом думать. А если и подумали, то так, чтобы тут же загнать нехорошую мысль подальше, как будто я могла ее случайно уловить или принять за руководство к действию.

– Гай… – наконец, хрипло сказал Ас, поднимаясь с трона и делая неуверенный шаг навстречу.

– Я пойду, – повторила я в третий раз, спокойно взглянув ему прямо в лицо. – Ты знаешь, что так надо.

– Нет.

– Тут не о чем спорить.

Ас сжал кулаки.

Я понимаю, ему очень нелегко принимать какое бы то ни было решение. Как раз тот случай, когда и хочется, и колется, и мама не велит. С одной стороны, слетать действительно надо – это важно для Союза, для армий, для прогнозов и будущих планов, но с другой… отпускать меня туда он не хочет аж до зубовного скрежета. Однако другого варианта просто нет – только я могу подойти к

Невирону достаточно близко. И только я на пару с Лином могу вернуться после этого обратно. Поэтому отговорить нас у него бы не вышло.

Правда, он все равно попытался.

– Ну-ка, пойдем, – сухо велел брат, кивнув в сторону двери. – Выйдем на пару минок, поговорим.

Я пожала плечами.

– Зачем? Что от этого изменится? Все равно придется открывать карты. В прошлый раз я совершил ошибку – не следовало раньше времени лезть на рожон. Но теперь глупость делаешь ты: сидящие здесь люди имеют право знать некоторые нюансы наших отношений. И лучше это случится здесь и сейчас, чем потом и в самый неподходящий момент.

Конечно. Однажды я уже нарвалась и больше не хочу повторений. Так что пусть они узнают хотя бы часть необходимой правды сегодня, чтобы потом не было ни разочарований, ни претензий, ни лишних проблем. Разумеется, вываливать на их головы все сразу было бы опрометчивым решением – все-таки информация не самая невинная – однако потихоньку выдавать необходимые сведения уже пора. Все-таки нам предстоит работать вместе. Еще день-два, и скрывать мои способности станет невозможно. И вот чтобы момент истины прошел как можно безболезненнее, имеет смысл постепенно раскрывать инкогнито.

Однако брат, видимо, так не считал.

– Все равно пойдем, – непреклонно велел Ас и, обернувшись к присутствующим, коротко извинился. – Прошу прощения, господа. Гай внезапно сошел с ума и почему-то решил, что он бессмертен. А пока мы будем его переубеждать, предлагаю всем немного отдохнуть и подумать над вопросом господина та Лейро. Это не займет много времени.

Главы кланов только вежливо наклонили головы, а валлионцы, выразительно переглянувшись, кивнули.

Я снова пожала плечами и быстро вышла. Ну и ладно. Как хотят. Мне же проще: не надо напрягаться или стараться дозировать опасную правду.

Следом за мной, разумеется, комнату покинули владыки, а потом потянулись и остальные Фантомы, без которых братики ничего не стали бы решать. Последним вышел Мейр, от волнения снова сверкая желтыми звериными глазами, бесшумно прикрыл за собой дверь и уставился на меня с нескрываемым возмущением.

– Гай!..

– Тебе нельзя туда идти, – внезапно охрипшим голосом сказал Ас, беспокойно обшаривая глазами мое лицо. – Ты сейчас не в том состоянии…

– Вот именно сейчас я как раз в том состоянии, что нужно, – усмехнулась я, оказавшись в кругу побратимов. – И можете не стараться придумывать аргументы – идти надо и точка. Вы это знаете, я это знаю, так что к чему препираться? Разговор ваш мы слышали, решение у проблемы есть, дополнительные неприятности нам не нужны, так что я отправляюсь немедленно.

Мы скрестили с «красным» взгляды, как клинки. Я – холодный и бесстрастный, он – горящий и злой, едва сдерживающий закипающее раздражение.

– Ты без доспеха, – сухо сказал Ас, оценив мое снаряжение.

– Я не собираюсь ни с кем сражаться.

– Это опасно, – возразил Бер, недовольно нахмурившись. – Вам нельзя приближаться к жрецам.

– Кто это сказал? В прошлый раз летали и ничего. В Степи нас тоже не сожрали. К тому же, у Лина сильные крылья, и догнать его по воздуху практически невозможно. Мы всего лишь посмотрим на Невирон и тут же вернемся.

Ас стиснул зубы.

– Жрец – не дурак, и он далеко не беспечен. Теперь там наверняка стоят мощные заслоны.

– Лин их увидит, – спокойно ответила я. – Ты же не сомневаешься в его способностях? К тому же, идти все равно надо, а подходящих кандидатов в путешественники у нас, прямо скажем, немного. Собственно, это только я и Лин. Разве не так?

Братики непримиримо насупились, а Ас начал потихоньку закипать. Но его можно понять: мы целых три дня не виделись и не разговаривали о том, что случилось. Он три долгих дня был вынужден мучиться догадками. И я предполагаю, что большая часть этих догадок была весьма недалека от истины, потому что он знал, что я приходила к королю. Знал, что поговорили мы плохо. Знал, что со мной после это случилось что-то нехорошее, и справедливо подозревал, что причина – именно в этом.

Он был прав. Я знаю. Тени – все четверо – очень хорошо меня чувствовали. Раньше. А вот теперь не чувствовали ничего.

Вывод, как говорится, очевиден.

– Ты же понимаешь, что это нужно, – тихо повторила я, опуская глаза. – И как можно скорее. Что, если заклятие снова изменит Тварей? Что, если оно стало еще опаснее? Зачем нам так рисковать, брат? Для чего мучиться в неизвестности, когда есть реальная возможность это выяснить? Мы уже были там. Одни. Мы хорошо знаем дорогу. Или ты перестал мне доверять?

– Ты не пойдешь туда в одиночку, – наконец, обронил «красный», и на его челюстях заиграли стальные желваки.

– Пойду, – спокойно возразила я. – Вам нельзя надолго покидать Скарон-Ол. Мер и Лок нужны здесь – им скоро своих принимать в гости. Дей – маг, он слишком заметен, а прикрывать его ауру – очень трудоемкий процесс. В прошлый раз два дня мучились, пока получилось что-то путное, но теперь у нас нет этого времени. Эр занят в другом месте. Род еще не готов…

– Я готов, – мрачно возразил хас откуда-то из-за моей спины. Рослый, широкоплечий, закованный в адарон с головы до пят и абсолютно неотличимый

в своем новом доспехе от остальных.

Я, даже не обернувшись, покачала головой.

– Нет, брат. Прости, но не сегодня.

– Ты во мне сомневаешься?

– Если бы в тебе кто-то сомневался, ты бы здесь не стоял. Но ТАМ вы будете лишними и можете помешать Лину. А только от него зависит, насколько удачно я обернусь. Сами понимаете: после взрыва Пирамиды нас могут ждать. А если это так, то важнее всего для меня станет скрытность и скорость передвижения. Поэтому мы идем с Лином вдвоем. И это не обсуждается.

Фантомы дружно помрачнели, молча соглашаясь, но никак не желая принимать мои аргументы. А я рассеянно погладила напряженного шейри и молча попросила его не таращиться на плохо закрытую дверь (ох, Мейр, какой же ты неаккуратный!) с такой агрессией. После чего снова подняла взгляд на Аса и ровно сказала:

– У меня есть три дня, чтобы все успеть. День туда, день оттуда… и еще сколько-то – на всякие неожиданные случайности. Если что-то произойдет, я дам знак. Но раньше не суйтесь. Хорошо?

Они угрюмо промолчали.

– Раньше трех дней и вам не управиться с лагерем. Насчет воды не беспокойтесь – по дороге гляну и, если получится, сделаю вам колодцы. По всему периметру.

Молчание стало еще тяжелее, а взгляды из-под глухих шлемов – совсем мрачными.

– Ты все еще на нас злишься? – неожиданно спросил Мейр, инстинктивно качнувшись следом.

Я грустно улыбнулась и покачала головой.

– Нет, брат. Не злюсь.

– Разве?! – недоверчиво переспросил Лок, и я снова улыбнулась. На этот раз – гораздо теплее.

– Если ты не знал, я не могу на вас злиться дольше пяти минут.

– Но тогда как же?.. Почему ты… столько времени… ГАЙ! Почему тогда ты нас избегаешь?!

– Я не избегаю. Просто даю время ВАМ перестать злиться на меня.

– ЧТО?!

Я усмехнулась.

– С такой сволочью, как я, действительно нелегко. Я знаю это и не отрицаю, что веду себя иногда по-свински. А еще я хочу передать вам привет от девушки, черти. Небольшой, но очень горячий. Всем вам. Особенно тебе, Мер.

– Почему это мне? – неприлично ступил ло-хвард.

– Потому что ушки, действительно, красивые, – совершенно серьезно ответила я, погладив Лина. – И потому, что они всегда ей очень нравились.

Мейр изумленно замер, вытаращив круглые желтые глаза, в которых растерянность плавно сменялась облегчением. Рядом с ним застыл и Лок, ревниво косясь таким же желтым глазом. А чуть позже неверяще выдохнули остальные, настороженно обшаривая взглядами мою непроницаемую маску и силясь понять, где была правда, а где – лишь невеселая шутка.

– Гайдэ… – наконец, неслышно прошептал Ас, подходя ближе и с надеждой всматриваясь в мои глаза.

Я опустила взгляд и, снова покачав головой, так же тихо ответила:

– Нет, брат. Прости, ее все еще нет. Хотя, если она когда-нибудь и вернется, то только ради вас. Прости еще раз. Мне пора.

– Неужели ничего нельзя исправить? – шепнул брат, придержав меня за плечи. – Неужели все настолько плохо?

– Сейчас уже ничего. Терпимо.

– Но ведь ты…

– Мне пора, – повторила я заметно окрепшим голосом и отстранилась. – Если мы задержимся, не паникуйте. Сами знаете – пока вы живы, со мной все в порядке. Так что до встречи.

– Удачи, Гай, – неохотно отступил Ас, больше не пытаясь меня задержать. – Будь осторожнее.

Я быстро шагнула прочь, проигнорировав крохотную щелочку в двери, где мелькнула чья-то массивная тень. Но мне уже нечего было терять. И нечего скрывать. Все равно моя тайна известна, как минимум, одному постороннему человеку в этом дворце. И пусть по каким-то причинам он еще не соизволил рассказать о ней остальным, но рано или поздно это все равно случится. Так что какой смысл скрывать, что Фантомы – мои братья?

Верно: никакого. Поэтому я не беспокоилась. А еще смутно радовалась от мысли, что довольно сносно чувствовала себя в присутствии Эннара Второго. Сегодня он, правда, был поразительно молчалив, но это, видимо, Лин на него так благотворно повлиял: когда на тебя скалит острые зубы старший демон, пожалуй, нелегко сидеть спокойно. Даже не зная всей правды, люди все равно подспудно ощущают, что с моим «фэйром» что-то не так. Вот и сторонятся его инстинктивно. Вот и отступают в сторону, откуда-то чувствуя, что он гораздо опаснее, чем кажется. И что его красивая белая шерстка на самом деле такая же маска, как у меня.

Видимо, поэтому король все то недолгое время, что мы виделись, благоразумно молчал. Хотя в последний миг в его глазах мне почудилось неподдельное удивление, но это, наверное, мираж. Чего ему удивляться, если у Гайдэ было только четыре брата-скарона? И чего гадать, когда, по-моему, и так ясно, по

какой причине Скарон-Ол так тепло меня принял?

– Стой! – внезапно у меня на пути выросла массивная Тень. – Стой, Гай! Один ты никуда не пойдешь! Никаких больше прогулок по Степи без охраны!

– Опять начинается? – я мрачно уставилась на стремительно материализующегося призрака, от которого во все стороны побежали серебристые дорожки инея. – Мы, кажется, договорились, что обойдемся без нянек?

– Один ты не пойдешь, – упрямо повторила Тень, загородив мне дорогу.

– Уйди, брат. Добром прошу.

– Нет. Я иду с тобой!

Вот уж когда я удивилась. А потом повернулась к Гору и суховато осведомилась:

– Это еще что за новости? Скажи, брат, кто из вас сейчас сошел с ума?

– Ты, – недовольно буркнула Тень. – Имей в виду: или я иду с тобой, или никто никуда не идет в принципе! Учти: у меня хватит сил, чтобы остановить даже тебя!

– Ты мне что, угрожаешь? – неподдельно озадачилась я. – Да ты, никак, забылся, если решил, что я не найду на тебя управы.

– Не надо, Гай, – опасно прищурилась Тень, осторожно подступая ближе. – Не надо меня вынуждать. Не забывай: я тебе в деды гожусь.

Я нехорошо усмехнулась.

– В деды ты годишься не только мне. Хочешь, чтобы я нашел тебе других подходящих кандидатов?

И вот тогда он дрогнул. Метнул тревожный взгляд на Гора и отступил, с бессильной яростью глядя на мое спокойное лицо.

– Это… удар ниже пояса, Гай.

– Ты не оставляешь мне выбора. Когда-то я обещал тебе не приказывать. Когда-то мы достигли взаимовыгодного соглашения. И ты сказал, что встанешь рядом, когда это потребуется…

– Я стою рядом, – невесело прошептал призрак. – Но ты же не любишь просить о помощи? Ты все хочешь сделать в одиночку!

Я чуть не сплюнула.

– О боже… да как ты со мной пойдешь?! Как собрался лететь на другой край Степи, оставив Гора одного? Каким местом ты ко мне прилепишься? Кто тебя кормить будет? Что с ним, наконец, станет, если тебя невесть сколько времени не будет на рабочем месте?!

– Ничего со мной не станет, – буркнул нахохлившийся Гор. – Он по полдня теперь где-то шляется, не удосуживаясь даже предупредить. Вряд ли что-то изменится, если он пропадет надолго.

Я изумленно обернулась.

– Да вы в своем уме?! Куда я его возьму?! К себе на шею, что ли?!

– Впусти меня, – жарко прошептала Тень. – Я смогу один. Мы уже это делали!

Я чуть не шарахнулась прочь.

– Это ненадолго, – умоляюще прошептала Тень. – Всего на несколько дней, пока ты не вернешься. Я не помешаю. Поделюсь силой. Подскажу… я многое умею, Гай. Ты не пожалеешь!

Меня самым натуральным образом передернуло.

– Тьфу… как ты только додумался… кто только надоумил… Лин, чего дергаешься? – внезапно нахмурилась я, когда шейри присел и испуганно прижал уши к голове. – Гор, ты об этом знал?

– Нет, – поспешил откреститься от подставы брат. – Первый раз слышу!

– А ты? – повернулась я к Тени. – Чья первоначально была идея?

– Моя, – неохотно признался он, и шейри незаметно перевел дух. – Но это возможно. Ты брал на себя и больше. Ты брал нас всех. А один я много места не займу.

Я ненадолго задумалась.

– А питаться чем будешь?

Тень виновато потупилась.

– А если тебе не хватит? – правильно поняла я прозрачный намек. – У меня временно дефицит подобных ресурсов.

– Я могу какое-то время и так.

– Как «так»? На голодном пайке?

– Три дня для меня не предел. Я же терпел больше месяца… я же справился?

Я с сомнением покачала головой.

– Ну, не знаю…

– Я могу помочь, – настойчиво повторил призрак, подлетая ближе и неощутимо касаясь полупрозрачной рукой моей груди. – А еще я могу… помочь тебе вот с ЭТИМ. Так, чтобы больше не пришлось… по-живому… чтобы стало легче… помнишь?

Я на мгновение замерла, почувствовав, как из-под его пальцев в мою грудь просачивается легкий холодок, умеющий замораживать чувства, забирать на себя боль, успокаивать, дарить забвение… как те кахгары, которых я искала специально. Только здесь была не Тварь, а мой брат. Родная для меня душа. Пусть и темная, пусть и призрачная, давно умершая, но своя. И она предлагала реальную помощь, откуда-то точно зная, что же именно со мной не так.

Перехватив встревоженные взгляды от братьев, я заколебалась. А потом прикусила губу и, буквально ощущая, как вползающий в тело холодок заботливо покрывает мое сердце коркой толстого льда, обреченно махнула рукой.

– Айд с тобой. Залезай. Но чтоб без моего разрешения даже носа оттуда не высовывал!

– Спасибо! – торжествующе сверкнула жутковатыми глазами Тень и как была, так и врезалась в меня с размаху, мгновенно проморозив чуть ли не насквозь и превратив всю мою фасадную часть в причудливое подобие снеговика.

В то же самое мгновение я вдруг ощутила, как внутри расползается знакомый холод. Странный, непонятный, но не лютый и кусающий за голое тело, как злой пес, а, скорее, осторожный и нежный, как обманчиво убаюкивающий голос подбирающегося сна. Причем расходился он быстро, уверенно, мягким ковром выстилая мою душу изнутри. Покрывая ее тонкой корочкой прочного льда, защищая от внешних тревог и надежно укрывая глубоко похороненные чувства крепкой ледяной броней.

– Тьфу! – пошатнувшись от неожиданности, я звучно чихнула, стряхнув с носа несколько крупных снежинок. Потом выпрямилась. Медленно обвела глазами затихший до состояния могильной тишины коридор. Скупо отметила про себя, что почему-то стала видеть в черно-белом свете. Причем все. За исключением дейри и переплетений магических нитей (а их тут оказалось поразительно много) на стенах дворца. Походя отметила растущее напряжение чужих аур за плохо прикрытой дверью и слабо удивилась: надо же, какой насыщенный оттенок дейри у короля. Первый раз такое вижу. Прямо как на картинке в какой-то умной книжке, в которой описывались чакры и энергетические каналы: стоит себе человечек, а вокруг целое облако светится, в точности повторяя его силуэт. Да как светится! Прямо чистое золото! Сияет настолько ярко, что глазам больно. Да еще и с беловатым ободком по краешку. Красиво. Но у моих братиков дейри тоже отменные: широкие, пылающие разноцветными бликами на весь коридор.

Гораздо больше и красивее, чем у его величества. И отросточки от них идут к стенам о-очень интересные… надо будет потом спросить, для чего… никак, с их помощью они защиту над дворцом держат? Кхм. А вот у остальных валлионцев ауры гораздо скромнее. Серенькие, чистенькие, без всякого налета чародейства. Простые люди. Что с них взять? Один Дей у нас с симпатичной голубоватой аурой воздушника. Да скароны со своими радугами уже начинают рябить в глазах. Правда, кто-то там еще мелькает с сомнительными способностями… кажется, это та Лейро, но я не уверена: много ли увидишь через щелку в двери?

Кстати, а на что, интересно, сейчас похожа моя собственная аура? Черная она или белая? Или, может, серо-буро-малиновая в крапинку?

Быстро проанализировав свои ощущения, я мысленно обратилась к устраивающемуся внутри брату.

«Ну что? Уютно?»

«Еще как, – отозвалась в ответ довольная Тень. – Я почти забыл, как с тобой тепло».

– Вот и ладушки, – пробормотала я вслух, все еще видя мир в черно-белом цвете. – А со зрением у меня что сталось?

«Ничего. Просто ты видишь через призму Тени. Когда я уйду, все станет как раньше».

«Уверен?»

«Да. Не волнуйся, тебе это поможет, когда полетим над Невироном – так ты сама увидишь все, что нужно: из Тени хорошо различимы чужие заклятия. Особенно заклятия некромантов. Ну и дейри, конечно».

«Угу. Про дейри я уже догадалась»…

– Гай? – вдруг негромко позвали меня откуда-то со стороны.

Я стремительно развернулась, чувствуя, как мир странно смазался и неприятно поблек, а потом озадаченно уставилась на стоящего прямо передо мной Мейра. О-па. Как я так быстро успела к нему подойти? И чего это он растерялся? Что за паника мелькнула в его глазах? И почему мое отражение в них так… изменилось?

Нахмурившись и прислушавшись к себе во второй раз, я пришла к выводу, что почему-то стала двигаться быстрее. Более того, слишком быстро для человека. И весьма необычно, рывками. Р-раз, и уже там, где надо.

«Теперь ты двигаешься, как Тень, – усмехнулся в моей голове призрак. – Не совсем, как я, конечно, но очень похоже».

«А почему раньше не могла? – совсем озадачилась я, для пробы шагнув в другую сторону и с поразительной легкостью оказавшись сначала у двери, отпугнув от нее любопытного господина та Лейро, потом – возле противоположной стены. Наконец, снова возле пораженно застывшего оборотня, в глазах которого появилась настоящая паника. – Гор, почему это произошло лишь сейчас?»

«Раньше нас тут сидело слишком много, и мы едва могли шевелиться. Тогда у нас не было сил, чтобы тебе их отдавать. А сейчас я один и силен, как никогда. Поэтому могу иногда позволить тебе… пошалить».

«Вот ты как ЭТО называешь, – сдержанно улыбнулась я, попутно внимательно себя оглядывая. – А иней на мне теперь всегда будет?»

«Нет. Скоро растает. Когда тело привыкнет, ты станешь выглядеть как обычно. Ну, почти».

«Точно? – неожиданно заподозрила я неладное. – А что именно останется не так?»

«Посмотри в зеркало».

– Парни, у кого-нибудь зеркало есть? – спросила я изменившимся, упавшим почти до шепота и каким-то выцветшим голосом.

Фантомы почему-то вздрогнули, когда я на них вопросительно посмотрела, а Лин еще и прерывисто вздохнул, пробормотав про себя, что такого безрассудства никак от меня не ждал. И вообще не рассчитывал, что я впущу в себя Тень по-настоящему. Тем более такую жадную, как «Гор».

На его бурчание я не обратила внимания. Хотя зарубку в памяти сделала – узнать, на что же тогда он рассчитывал. Но не ради интереса, а так, для сведений. В этом новом состоянии мои чувства еще больше притупились. Даже неуемное любопытство, от которого осталось только слабое напоминание. А во всем остальном – ни боли, ни страха, ни сомнений, ни колебаний… потрясающее ощущение.

Видя, что на мой простой вопрос никто не торопится отвечать, я огляделась в поисках нужного предмета. Не нашла, разумеется (откуда в коридоре взяться зеркалам?), но зато обратила внимание на многочисленные витражи на окнах. Мгновенно переместилась к ближайшему, уже не испытывая дискомфорта от нового способа передвижения. Со слабым интересом посмотрела в бликующее на солнце стекло и какое-то время внимательно изучала собственное отражение.

А что?

Ничего так вышло. Стильненько. Лица, правда, под маской не видно, контуры тела расплывались, но и так ясно, что кожа у меня еще немного побледнела, став почти такой же белой, как у настоящего эара. Нос, судя по всему, заострился, скулы, кажется, начали выпирать, как у истощенной узницы. А еще у меня стали другими глаза. По крайней мере настолько глубокой и непроницаемой черноты за ними раньше не водилось. Даже когда я сердилась или тосковала, где-то в глубине все равно оставалась живая искринка.

А теперь – ничего. Никакой больше границы между радужкой и зрачком не осталось. Причем, если на нечеловеческих лицах эаров это смотрелось гармонично, а на физиономиях Адамантов – уместно, то у меня получилось жутковато.

Отвернувшись от витража, я спокойно воззрилась на братьев.

– Все путем. Небольшой побочный эффект, о котором меня не предупредили. Брат спокоен. Я – это я, и Тенью становиться не собираюсь.

– Гай?!

Ох. Кажется, Гор мне не верит.

– Да я это, – поспешила я успокоить заметно оживившегося брата. – Честное фантомское, я. Все в полном ажуре. Непривычно просто.

– Тебе не холодно?

– Нет.

– А ОН как держится?!

В смысле, не жрет ли меня заживо и не высасывает подчистую мою несчастную ауру?

– По-моему, – призналась я, ненадолго прислушавшись к внутренним ощущениям, – он счастлив. Если что, брат до тебя дозовется?

«Дозовусь, – довольно промурлыкало у меня в голове. – Если будем не слишком далеко».

– Очень хорошо, – кивнула я. – Тогда последний вопрос снимается. Значит, когда будем возвращаться ты первым сможешь узнать, что у нас и как.

Гор пристально всмотрелся в мои жутковатые глаза и вдруг облегченно выдохнул.

– Хорошо. Вот теперь мне не страшно тебя отпускать: брат присмотрит.

– Кто бы за ним присмотрел…

– Что?

– Нет, ничего, – поспешила отмахнуться я, затем застегнула до конца куртку, стряхнула с нее остатки инея и, привычным жестом потерев кончик носа, кивнула. – Ладно, пошли мы. До вечера надо выйти к Степи и осмотреться. А перед этим еще собраться. На Плато заскочить по дороге. Посмотреть, что там и как. В общем, пойду я, пожалуй. Лин, ты готов?

Шейри согласно заурчал.

– Тогда до встречи, – коротко попрощалась я с братьями, после чего хлопнула каждого по плечу, махнула оборотням, обменялась долгим взглядом с Роданом и тревожно замершим Эрреем. Молча посоветовала Дею не переживать понапрасну. А потом быстро ушла, сопровождаемая слегка пришибленным демоном и твердо уверенная в том, что скоро вернусь.

Меня никто не задерживал.

Однако, уже скрывшись за поворотом, я все-таки успела услышать за спиной долгий, тихий, но при этом очень тяжелый вздох, а еще – несколько неприличных слов, произнесенных рыкающим голосом хварда, и полное бессильной злости замечание Эррея:

– Доигрались… кто вас только, дураков, за язык тянул?!

Глава 3

На Тихое плато мы заявились уже через час. По земле, знамо дело, как приличные люди. Но не потому, что времени было навалом, а по той простой причине, что первые отряды из Валлиона, как и обещал его величество, уже начали понемногу прибывать.

Пока их было мало. Даже слишком мало – всего несколько команд привычных к неудобствам передовых войск, которым предстояло заняться обустройством лагеря. Ну, всякие там плотники, кашевары, распорядители, организаторы, чернорабочие… кому-то же надо устанавливать палатки и следить за тем, чтобы всем хватило места? Вот они и явились. И на ближайшие сутки станут самыми

важными людьми на плато, потому как от них теперь зависело все остальное. Но я им не завидую – вот уж у кого времени было в обрез; со слов Эннара Второго, уже завтра сюда начнут прибывать воины в массовом порядке, поэтому к их приходу все должно быть готово. И еда. И вода. И даже… гм… отхожие места. Обустройство которых на почти полумиллионный лагерь – задача, надо сказать, не из легких.

Чтобы не шокировать союзников, мы с Лином проскочили под самыми облаками, прикрывшись заклятием невидимости, а потом незаметно спустились за ближайшим холмом и приблизились уже шагом. Чинно, спокойно и будто бы свои. Возле границы будущего лагеря нас встретили валлионцы – с охраной тут дело было поставлено на «отлично». Поэтому заметили нас еще издалека, тут же организовали группу встречающих и, едва мы приблизились, окатили крайне подозрительными взглядами. Правда, поблизости обнаружился дозор скаронов, так что никаких проблем не возникло: мне тут же почтительно поклонились, ненавязчиво обозвали «господином», и все вопросы у валлионцев отпали сами собой.

Напомню, что теперь, благодаря способностям поселившегося во мне призрака, я видела окружающий мир довольно скудно, так что ориентировалась в незнакомых лицах с некоторым трудом. Первоначально это было жутко неудобно: смазанные контуры, отсутствие каких-либо примет, невыразительные, глухие голоса, доносящиеся как будто из другого мира, блеклые краски… и вместе с этим – ошеломляюще яркие облака чужих дейри, раскрашенные во все цвета радуги. Синие, зеленые, красные, просто серые. По ним я могла с ходу определить, кого вижу. Мгновенно понять, маг ли стоит напротив или мне просто голову морочат. Я могла проследить все магические потоки, текущие в воздухе, в воде и под землей, поэтому первое время слегка шалела от такого зрения. Но потом привыкла. Встряхнулась. Попросила помощи у «Гора». А затем поманила нашедшегося в отряде Сапфира и приглушенным голосом (спасибо, брат!) спросила:

– Что у вас с колодцами?

– Мало, милорд, – немедленно отрапортовал незнакомый скарон, к вящему удивлению валлионцев. Я прямо умилилась – надо же! Оказывается, то, что они ВСЕ знают о моих причудах, весьма и весьма удобно. Не надо по сто раз объяснять одно и то же.

– Сколько вы протянули от Кайры?

– Полсотни, милорд.

– А сколько надо?

– В три раза больше.

Гм.

Я задумчиво оглядела кажущееся бесконечным плато, край которого убегал далеко на юг, прячась где-то в необозримой дали: Кайра текла с востока на запад, огибая мертвую Степь широкой петлей и почти упираясь в Дальние горы. На другом ее берегу, находясь в еще одной громадной петле, стоял Скарон-Ол. Чуть дальше на северо-запад пролегла знойная Пустыня, от которого тоже помощи ждать не приходилось. На северо-востоке, километрах в двухстах отсюда, начинались владения эаров, а за ними – знаменитые Северные леса – вотчина хвардов и, как ни странно, миррэ. А между ними и нами оставалась приличная полоса, усеянная редким леском и, по большей части, известная лишь своим грандиозными просторами, изредка разбавленными невысокими холмами и несколькими крупными низинами, в одной из которых мы сейчас и находились.

Сапфиры – хорошие маги. Более того, маги, умеющие находить общий язык с водной стихией. Так что то, что за прошедшие сутки они умудрились проложить под землей несколько водяных рукавов и создать такую уйму искусственных колодцев, говорило само за себя. Думаю, сил на это ушло немало. Да и самих Сапфиров на плато было гораздо больше, нежели скаронов других кланов. Теперь я хорошо видела их приметные, выкрашенные в ярко синие тона дейри. И так же хорошо понимала, что к водному вопросу клан подошел серьезно.

Однако они сделали лишь треть от того, что нужно. Приложив кучу усилий, согнав сюда немалую часть своего клана, все равно – только треть. А вот дальше дело у них застопорилось – по мере удаления от реки тащить водную жилу становилось все тяжелее, все больше требовалось сил и все меньше по размерам становились колодцы. Этак, через пару километров они вообще выдохнутся. А сроков осталось всего-то до завтрашнего полудня.

Нет, надо придумывать что-то другое.

Под удивленными взглядами валлионцев, с которыми я даже не стала общаться, мы с Лином немного проехались перпендикулярно руслу Кайры, чтобы убедиться в самых неприятных моих предположениях. И довольно быстро сообразили: до завтра скароны точно не управятся. Вернее, управятся и все сделают как приказано, потому что не мыслили себе ситуации, когда повеление владык не сможет быть исполнено, но зато потом свалятся без сил. Спрашивается: кому это нужно? И зачем? Для чего терять почти четверть боеспособных магов, когда есть другие способы добраться до воды?

Ох, не подумали об этом братики заранее. Не озаботились.

А зря.

Оказавшись примерно по центру гигантского плато и прикинув расстояние до гипотетической границы будущего лагеря, я спрыгнула на землю и прошлась еще немного, старательно прислушиваясь к собственным ощущениям, а также – к голосу брата, размеренно звучащему в голове. Потом присела на корточки, осторожно трогая твердую почву ладонью. Немного подумала, осторожно активировала Знаки и, наконец, удовлетворенно кивнула: работают. Более того, даже отсюда, почти от края Степи, я хорошо ощущала, как сравнительно недалеко шумят прекрасные чащи загадочного Эйирэ. И как еще ближе теплится самый краешек терпеливо ждущей меня Равнины, где стояли мои величественные леса, мирно дремали освобожденные от нежити холмы, где звенело пышное разнотравье и, естественно, лениво текли многочисленные реки, которых нам сейчас так не хватало. Но, что самое главное, с той стороны имелось немало и подземных речушек. А также озер, ручейков, крохотных водяных ключей… всего того, что могло бы нам сильно помочь и разом решило бы проблему пресной воды для многотысячного лагеря.

Один вопрос – как перетащить сюда эти жилы и сделать так, чтобы они пришли сюда именно в том количестве, что требовалось?

«Позови их», – тут же предложил «Гор», выслушав мои сомнения.

«Как?»

«Очень просто: потянись к ним и позови. На эйнараэ. Они принадлежат тебе. Они придут».

Я пожевала губами, а потом опустилась на колени и ненадолго замерла, прислушиваясь к внутренним ощущениям. В чем-то брат прав – Равнина действительно моя. И все, что на ней находится, тоже. В том числе и реки. Но как их развернуть в нужную сторону? Как стронуть с места хотя бы часть? Как протянуть сюда, если естественное русло этого не предусматривало? Камень мне, что ли, долбить? Рушить то, что не мной построено? Ломать подземные стены и менять исторически сложившиеся границы? Ага, а если это вредно для Равнины? Если я тут на пару дней воду организую, а после этого у меня там леса сохнуть начнут?

«А ты не зови все, – посоветовал Лин. – Возьми несколько ближайших рукавов и отведи сюда. Подземные реки сильные. Водяные пласты там большие – нам хватит. А потом ты вернешь их обратно».

«Вернуть-то я верну, – нахмурилась я, сидя на голой земле и осторожно перебирая сухие песчинки. – А как я их проведу? Думаешь, под землей целые трассы проделаны напрямую? Даже если у меня получится, мы замучаемся ждать, пока вода проделает дырочку в твердой породе и просочится туда, куда нужно. И потом – а как же напор? Три крохотных лужи посреди огромной пустыни меня совсем не устроят. Нужна, как минимум, сотня полноценных колодцев, разбросанных вдоль лагеря длинной цепочкой. От Кайры на таком расстоянии мало проку – ее и без моего участия уже разделили на лишние полсотни рукавов. Их хватит лишь на то, чтобы напитать уже построенные колодцы достаточным количеством воды. А все остальные окажутся в пролете… нет, Лин. Скароны использовали слишком очевидное решение».

«Они использовали единственное доступное им решение. А ты – Ишта».

«Ну и что? Я не могу создать тут еще одну реку!»

«Нет, конечно, – охотно согласились призрак и демон. – Но призвать сюда уже существующую вполне способна. Нужно только придумать, как сделать для нее новое русло».

Я неторопливо поднялась, внимательно разглядывая землю под ногами, и снова прошлась туда-сюда, напряженно размышляя. С виду могло показаться, что шляюсь я вроде бы бесцельно, куда-то таращусь, зачем-то мну сухие травинки, которым явно не хватало дождика. Однако меня всерьез интересовал вопрос о последствиях. Потому что воду я, допустим, сумею провести. И, допустим, мы даже откроем тут несколько крупных скважин. Вопрос в другом: как добывать оттуда воду? Долбить землю и потом черпать ведрами? Насос в срочном порядке придумывать и объяснять принцип его работы какому-нибудь сведущему магу? Может, озеро небольшое создать, чтобы удобнее было? А то что ж я – полдела сделаю, а полдела оставлю на других?

Побродив по окрестностям, я, наконец, обернулась, отыскивая взглядом молчаливо следующих по пятам скаронов из первого отряда. Махнула, чтобы подошли, и, едва встретив вопросительный взгляд все того же незнакомого Сапфира, негромко спросила:

– Сколько вас тут всего?

– Воинов моего клана, милорд? – ничуть не удивился он. – Около полутора сотен. Но скоро нас сменят, так что будет в два раза больше.

– Очень хорошо. А Алых?

– Около трех дюжин.

Я почесала кончик носа.

– Маловато, конечно, но сойдет. Зови их всех. У меня к вам будет деловое предложение.

– Сию минуту, милорд, – коротко поклонился скарон, и через пару секунд возле меня уже никого не осталось. А разноцветные тени моих верных (ох, горе мое тяжкое) подданных уже метнулись во все края плато, зычным свистом объявляя общий сбор.

Примерно через полчаса нас окружила сине-красная толпа из неистово пылающих аур, невыразительных лиц, на каждом из которых горели

любопытством такие же разноцветные глаза и светилась готовность к выполнению любого приказа.

– Значит так, парни, – объявила я, когда все собрались. – Задача у нас простая – добыть воду. Часть этой задачи вы выполнили. И выполнили хорошо. Молодцы, хвалю…

По толпе прошла едва уловимая волна удовольствия, но они смолчали – ждали продолжения.

– Так вот, – не стала я никого разочаровывать. – Осталась самая неприятная часть, которую я предлагаю вам закончить следующим образом: водяные жилы я сюда могу провести. Из Равнины и даже немного от Эйирэ. Но для каждой из них мне понадобится новое русло – раз, и потребуется вывести это русло на поверхность – два. А для этого нужно точно знать, как, куда и сколько рукавов выводить. У кого-нибудь хотя бы примерная схема колодцев есть?

– Вот она, милорд, – мне в руки тут же ткнулась аккуратно расчерченная карта.

– Чудно. Тогда другой вопрос: сможете ли вы обеспечить для воды достаточные по ширине проходы? Позвать я ее позову. Это нетрудно. Прийти она сюда тоже придет. Сама. Но чтобы не потерять напор и подвести жилу точно туда, куда нужно, предлагаю заранее сделать для нее выходы. Этакие метки, чтобы она точно не промахнулась и чтобы вместо скважин мы не получили тут одно большое озеро. Это возможно?

Сапфиры задумались, отчего их ауры странно засветились и принялись ритмично пульсировать, словно в такт неизвестной мне музыке. А потом вообще расширились и потянулись друг к другу, сливаясь в нечто совершенно невообразимое. При виде чего я поначалу сильно озадачилась, потом удивилась и, наконец, с опозданием поняла, что это – всего лишь тот самый способ общения, о котором я кое-что слышала, но еще ни разу не видела своими глазами. Та самая штука, которую использовали мои девочки, когда я с ними разоткровенничалась. И та непонятная конференц-связь, которая делала скаронов одного клана магически привязанными друг к другу. Кажется, при таком способе общения достигается совершенно особая близость. После Лина и своих Теней могу себе представить, что это такое. И могу, наконец, понять, отчего мужчины-скароны берут себе в пару только женщин своего клана.

Необычное совещание длилось около пяти минок. Недолго, если учесть, что вопрос был сложным, но при этом оно было весьма напряженным, несмотря даже на то, что мысленная речь в несколько раз быстрее обычной. Жаль, что я не маг и не могу поучаствовать в дискуссии. Эту способность даже призрачный брат не смог бы мне подарить. Единственное исключение из этого правила – Лин, но тут и случай особый: он сам читал мои мысли, когда считал нужным. Постоянно следил за ними краешком уха, вылавливая то, что обращено именно к нему. Я же в этом процессе практически не участвовала. Не умела просто. Поэтому и сейчас мне оставалось лишь довольствоваться ролью стороннего наблюдателя, старательно делая вид, что и так все понятно.

Наконец, Сапфиры разъединили дейри и дружно на меня посмотрели.

– Думаю, мы сумеем это сделать, милорд, – спокойно сообщил тот же скарон, с которым мы общались раньше. – Схема у нас есть. Мы можем использовать свою силу в тех точках, которые указаны на карте. Можем задать нужное направление… но нам понадобится ориентир.

– Какой именно?

– На вашу силу. Мы должны слышать ваш Зов. Должны на него отвечать. И должны через него видеть, где именно использовать магию.

– Кхм, – кашлянула я, неожиданно озадачившись. – Интересное условие… хотите сказать, что нам понадобится такая же связь, какую вы только что создали между собой?

– Да, милорд.

– Скверно. Я, если вы забыли, не маг.

«Зато я – маг», – внезапно вмешался в разговор Лин.

«И я, – невозмутимо добавил призрак. – Думаю, мы сможем послужить для тебя проводниками».

«Что? Вы свяжете меня со ВСЕМИ?» – слегка опешила я.

«Именно. Сапфиров тут около двенадцати дюжин. Половину возьмет на себя Лин, половину я, – спокойно подтвердил брат. – Я же, не смотря ни на что, все-таки скарон».

«Но ты – Тень!»

«И очень хорошо. Это значит, что у меня есть возможность установить связь не только с Адамантами, но с любым другим кланом. Даже с Сапфиром, если, конечно, они не станут сопротивляться».

– Мы не станем, – безо всякого удивления или беспокойства кивнул Сапфир, когда я опасливо озвучила новое предложение. – Мы готовы работать.

М-да. Железные парни. Их даже мой демон не смущает! Даже сидящая внутри меня Тень не способна вывести их из равновесия! Неужели они мне НАСТОЛЬКО верят?!

Я пристально оглядела спокойные смуглые лица вокруг и слабо улыбнулась: ни толики сомнений, ни капли беспокойства. Полное доверие и понимание того, что задумали. Безграничная преданность фанатиков, которую не смогло поколебать даже известие о необходимости отдать часть своей дейри старшему демону. Ох. Страшновато, если честно, иметь под собой ТАКУЮ опору. Страшновато, но очень приятно.

– Спасибо, парни, – внезапно севшим голосом сказала я. – Честное слово, вы – сумасшедшие, но я это очень ценю.

На бесстрастных лицах скаронов внезапно промелькнули неуловимые улыбки.

– Когда начинаем, милорд?

– Немедленно, – неловко кашлянула я и позволила Тени ненадолго занять свое тело.

Пока я готовилась и выбирала для себя подходящее место, скароны разбежались по заранее обговоренным позициям. Сначала Сапфиры, четко распределившие между собой каждый из сотни будущих колодцев, а потом и Алые, которым в

нашем плане тоже отводилась немаловажная роль. Затем я отыскала, наконец, приличную горку. Проворно туда вскарабкалась, мельком посетовав на то, что Лину пришлось умчаться на другой конец плато. Быстро огляделась, уселась прямо там, где стояла, и, оголив Знаки, аккуратно приложила к земле левую ладошку.

В то же самое время за моей спиной появились первые огненные вспышки – это Алые, ведомые Сапфирами, торопливо делали небольшие выемки в грунте, оплавляя своим огнем камни, песок, неподатливую породу и создавая искусственные бассейны для воды. Но, поскольку их было всего тридцать, а колодцев мы запланировали гораздо больше, то ребятам Аса пришлось немало потрудиться, чтобы за то время, пока я собиралась с мыслями, попасть ко всем намеченным точкам.

Валлионцы смотрели на нас с плохо скрываемым скепсисом. Однако никак не комментировали и не порывались вмешаться. Что, в общем-то, и к лучшему: не хватало еще с ними объясняться по этому поводу.

Наконец, Лин домчался до противоположного края Плато и отрапортовал, что готов принимать сигнал. Я мысленно перекрестилась. Так же мысленно дала подзатыльник внезапно ставшей ехидной Тени, чтобы не паясничал. Но получила от ответ такой же тычок и чуть не пригрозила выкинуть его к демонам. После чего с легким раздражением вспомнила, что мы теперь – одно целое, и неохотно отступилась.

Еще минут пять нам пришлось ждать, пока Сапфиры снова создадут свою потрясающую «сеть», объединившись в некое подобие коллективного разума. Потом Лин поднапрягся и создал свою такую же «сеть». Потом туда включился «Гор», тесно привязанный ко мне моим же приказом. Наконец, я начала ощущать то, что происходит в головах у более чем полутора сотен скаронов, и опасливо поежилась.

Черт.

Так и утонуть недолго. Мы, когда с Тенями соединялись, чувствовали себя иначе. Ближе, что ли? И теснее? Но, как бы там ни было, механизм и ощущения все равно были знакомы. Так что я поспешно отстранилась и оставила «связь» на помощников. А сама занялась той работой, ради которой, собственно, и

приехала.

Как оказалось, дотянуться до Равнины было довольно просто. Я и раньше это делала, когда искала Мейра, но сейчас мне понадобился не пропавший без вести миррэ, а вода. И я ее нашла. Причем так быстро, что даже сама не ожидала.

Наверное, валлионцы обалдели, когда я закрыла глаза и внезапно запела. Полагаю, их удивил мой слабый, приглушенный Тенью, но еще не утративший мелодичности голос. Не знаю. Я не смотрела. Поэтому не могла видеть, что происходит вокруг. Я просто сидела на коленях и тихо пела, постепенно сливаясь с заволновавшейся в отдалении Равниной и прося ее об огромном одолжении.

Сколько понадобилось времени, чтобы Зов заработал, не могу сказать – в таком состоянии время течет совсем иначе. Но в какой-то момент я хорошо почувствовала, как издалека пришел нужный ответ, и со всей ясностью ощутила, как сдвинулись где-то глубоко под землей жизненно необходимые водные пласты.

У меня не очень хорошо с геологией. С подробностями залегания и протекания подземных рек я знакома мало. Вернее сказать, вообще незнакома. Однако сейчас диплом академика и не требовался – с помощью Тени и Знаков я прекрасно видела, как в сторону Степи целыми реками текут могучие потоки. Причем я со своей стороны могла их только позвать. Притянуть, как магнитом, подманить и вежливо попросить ненадолго задержаться. А вот настоящий путь им прокладывали Сапфиры. Боевые маги, рискнувшие использовать свои умения не по профилю.

И пока парни неплохо справлялись – объединив свои разумы в одно целое, они искусно разделяли подземные ручьи на многочисленные ответвления. Пользуясь моими подсказками, умело проводили их в узкие щели между камнями, сквозь глубокие пещеры – для того, чтобы потом снова собрать в более крупные реки и не дать ни единой капле уклониться от выбранного пути.

Молодцы. Нет, ну какие же они все-таки молодцы. Так потрясающе работать, так органично действовать целым кланом… уф. Если они и в бою так умеют, то я готова признать, что они лучшие во всем. Настоящие уникумы. Надо думать, что с ними никто не рискует связываться, и что на пути такой армии никакая нежить

не устоит. Когда каждый солдат четко знает, что именно хочет от него командир… когда в многотысячной военной машине каждый винтик мгновенно получает команды и без малейшего сомнения их выполняет… когда все они становятся одним целым… м-м-м… кажется, братикам сильно повезло с подданными. И еще больше повезло суметь заполучить себе их НАСТОЯЩУЮ преданность.

М-да.

Когда под нами ощутимо задрожала земля, предвещая рождение цунами, валлионцы, кажется, занервничали. Когда земля задрожала так, что я порадовалась тому, что сижу, кто-то, кажется, закричал и кинулся прочь, правильно предчувствуя крупные неприятности. Потом забеспокоились остальные. Потом побежал кто-то еще. Наконец, со своих мест сорвались практически все и ринулись в сторону Степи, каким-то образом чувствуя, что там сейчас гораздо безопаснее.

Я не виню их – что взять с плотников и кашеваров? Да и правильно это – вдруг мы малость перестарались? Земля гудит так, словно под ней проложили высоковольтные провода. Даже меня ощутимо потряхивает. А как Сапфиры с Рубинами еще держатся на ногах, я вообще не могу представить.

Но они стоят. Я вижу краешком глаза, что стоят и даже не думают прекращать свое опасное занятие. Алые, правда, мудро отступили в сторону, но это нормально – кто желает, чтобы его окатило подземным душем? А вот Сапфирам все нипочем. Эти будут ждать до упора, даже если вдруг с неба прольется огненный дождь. У них приказ, и этим все сказано. А еще у них есть я. Так что они никуда отсюда не уйдут. И никуда не денутся, пока их не вынесут ногами вперед. Упрямые. Почти такие же, как я.

Наконец, я почувствовала, что подо мной уже плещется и бьется в подземных тисках целый океан. Слегка поежилась, понимая, что это – только начало, и вода будет продолжать прибывать. Мельком огляделась, видя, что скароны заметно напряглись. Перебросилась парой фраз с Лином и только тогда, получив трехкратное подтверждение, прекратила петь.

И вот после этого на плато случилась настоящая жуть.

Пожалуй, не буду описывать выражения лиц валлионцев, когда земная твердь сразу в сотне мест разверзлась и выпустила наружу тугие струи бьющей в небо воды. Но не могу не признать, что зрелище получилось потрясающее. Словно чудовищный фонтан вдруг прорвался из-под твердой породы, разбившись на длинную, убегающую вдаль цепочку природных гейзеров, из которых подземные реки вырывались с устрашающим гулом и расплескивались целыми залпами брызг, доставая порой до самого неба.

Красиво…

Честное слово, это было красиво. Хотя и страшненько в самый первый момент. Земля дрожала, вода ревела, во все стороны били упругие струи воды, как из брандспойта… у-ух, как они рванули, когда я выпустила их из-под контроля! Ого-го, как шарахнуло по ушам этим сумасшедшим ревом! А как мокро стало вокруг! А как окатило бедных Сапфиров! Думаю, они промокли до нитки, потому что к местам прорыва стояли ближе всего и, разумеется, никуда не подумали отступить. Слава богу, адарон от воды не ржавеет.

Поднявшись на ноги и с удовлетворением оглядев великолепное зрелище, я мысленно себя похвалила, скинула по «сети» общий отбой, затем поблагодарила мокнущих парней и споро сбежала с холма, очень стараясь не попасть под многочисленные гейзеры и не вляпаться сапогом в какую-нибудь лужу. Которых тут мгновенно стало так много, что скоро на плато можно будет плавать брассом.

Правда, через некоторое время неистовый напор воды ослаб, и гейзеры заметно опали. Потом Сапфиры закончили с заклятиями и полностью подавили те фонтаны, которые возникли в неположенных местах. Затем приструнили самые важные, заставив их опасть и истекать наружу вполне приемлемой струйкой. И, наконец, пустили в созданные Алыми «бассейны», мудро давая время очиститься, отстояться и вернуть воде первозданную чистоту.

– Молодцы! Отлично сработали! – махнула я подбежавшему Сапфиру. Тому самому, который взял на себя руководство операцией. На что он только белозубо улыбнулся и коротко поклонился. Мокрый, как мышь. С прилипшими ко лбу волосами. В безнадежно испорченной одежке, с которой потоки грязи лились целыми ручьями. Но довольный, как не знаю кто.

– Благодарю, милорд. Вы нам здорово помогли.

– Это вы мне помогли, – отмахнулась я, уже видя, как с другого конца плато сюда несется Лин. – Правда, теперь мне надо уйти по другим делам… сами дальше справитесь?

– Конечно, милорд. Еще раз спасибо.

– Да не за что, «синий». Кстати, тебя как зовут-то?

– Соуро, милорд.

Я кивнула.

– Я запомню тебя, Соуро, – после чего взлетела в седло примчавшегося шейри и, отпустив от себя Тень, всмотрелась в далекие небеса. – Пора нам уже: скоро вечер… ты готов, Лин?

«Так точно, Хозяйка!» – бодро отозвался демон, шумно отряхнувшись.

– Тогда летим. К ночи мы должны добраться до Невирона.

Глава 4

До знакомой горной гряды мы долетели точно по графику – как раз к ночи, которая всегда казалась мне в этих местах особенно темной и неприветливой. Почему уж так – не могу объяснить. Наверное, психологический барьер какой-то – от Невирона слишком сильно пахло угрозой. Да и слава у него, надо сказать, не ахти. Так что, несмотря на поразительно крупные и яркие звезды, рядом с ним всегда казалось, что покрывало ночи вдвое толще, темнее и душнее, чем везде.

Лин аккуратно приземлился на одной из скальных вершин, от которых до Долины было рукой подать. Приземлился тихо, под заклятием невидимости, потому что, несмотря на непроглядную темень, не хотел рисковать. Мной,

естественно, не собой. Поэтому и закрылся так, чтобы нас ни одна собака не учуяла.

Еще сверху я сумела разглядеть притаившиеся далеко внизу Пирамиды. Не глазами, разумеется, а своим новым зрением. А когда разглядела, то невольно прикусила губу и с какой-то неприятной ноткой осознала, что очень многого раньше не понимала.

Пирамид, как следовало догадаться, осталось четыре – три, расположенных по сторонам света, и еще одна, центральная. Самая большая. Пятую, что стояла в Нерале, все-таки не успели восстановить, поэтому рисунок образуемого ими заклятия оказался не так гармоничен и красив, как задумывалось. Но рисунок все-таки был. И заклятие тоже.

Сейчас я его прекрасно видела, как четко очерченную над Долиной структуру из множества мертвенно белых нитей, сплетенных между собой в какую-то чудовищную паутину. Причем у паутины было четыре важных центра – ровно над стоящими внизу Пирамидами. А последний, пятый, оказался заменен на какой-то бесформенный комок, который хоть и уродовал ее, но совсем не мешал функционировать. Она только просела в том месте, как подломленная крыша, но не обвалилась. И по-прежнему держалась над всем Невироном, словно гигантская паучья сеть, накрывающая страну огромным, мерно пульсирующим колпаком.

Черт. Значит, мы все-таки облажались?

Я с досадой огляделась по сторонам, но факты, как говорится налицо: заклятие жреца, несмотря ни на что, сохранилось, весьма неплохо поживало и теперь грозило нам крупными неприятностями.

Вот засада!

Самое же отвратительное заключалось в том, что сеть на самом деле была двойной: чуть ниже первого купола, примерно на расстоянии в сто метров, виднелся еще один. Дублирующий. Более сложный по исполнению, с очень тщательно выплетенным узором. Не бледный, а голубоватый, как свет моего Эриола. И при этом – еще более напряженный. Этот второй купол выглядел не просто сетью, раскинутой под небом Невирона, а настоящей решеткой, потому

что нити заклятия там были на порядок толще, шире, грубее и, соответственно, прочнее. А образуемые ими ячейки имели такие непростительно малые размеры, что протиснуться между ними, не задев хотя бы одной, не представлялось никакой возможности.

«Лин? – неуверенно позвала я, когда вдоволь налюбовалась этим неприятным зрелищем, и подняла взгляд чуть выше, на горные пики вокруг, которые показались мне какими-то неправильными. – Лин, скажи, что происходит?»

«Не знаю, – пораженно отозвался демон, следом за мной уставившись на Невирон. – Смотри сама: проход между горами теперь закрыт. А заклятие над ними… честное слово, Гайдэ, это НЕ ТА сеть!»

«Что значит, не та?!»

«То и значит! Я видел, что прошлую мы разрушили! А теперь их две! И прохода в Невирон больше нет!»

«В каком смысле?» – не сразу сообразила я.

«В прямом! Помнишь, там был проход на северо-востоке? Ущелье, проходящее горы насквозь? А теперь его ЗАКРЫЛИ! Совсем! Ничего не понимаю!»

Твою маму…

Еще раз оглядев близлежащие скалы и почти сразу обнаружив, что Лин абсолютно прав, а Долина теперь действительно запечатана намертво, потому что некогда зиявшее там ущелье куда-то исчезло, я прикусила губу. Черт. Вот почему горы показались мне неправильными: они просто закрылись наглухо. Сдвинулись, как Айдова Расщелина когда-то. И там больше не было прохода на ту сторону. М-да… похоже, у нас назревает еще одна проблема?

«Черт… кажется, нас опередили. И мне очень интересно знать, как жрецу это удалось. Лин, ты уверен, что сеть – другая?»

«ДА! Это новое заклятие! Совсем не то, которое мы ломали с Деем!»

Ага. Значит, ТО заклятие мы все-таки разрушили? Ну, хоть одна хорошая новость. А откуда тогда взялось новое?

«Лин, но разве кто-то способен всего за пару недель создать подобную штуковину? Да еще в двойном экземпляре?»

Демон пораженно покачал головой.

«Не знаю… я думал, что нет. Но ОН как-то сделал. И восстановил защиту. Да так, что теперь мы туда точно не пролезем незамеченными. Наверное, жрец понял, что в Невироне были чужаки?»

Я тихонько фыркнула.

«Как тут не понять, если мы одну Пирамиду раздолбали к Айдовой маме? Неудивительно, что он из кожи вон вывернулся, чтобы создать новое заклятие. Вопрос только: КАК?!»

«Наверное, Важный День помог?»

«Не верю. Огни Пирамид зажглись совсем недавно. Он бы не успел».

«А может, у него уже было что-то наготове? – предположил шейри, растерянно озираясь. – Может, он всю энергию и использовал на это заклятие?»

Я неохотно кивнула.

«Мог, конечно. Он у нас тот еще выдумщик. Лин, а по сути это такое же заклятие, какое было в прошлый раз?»

«Нет, – покачал головой демон. – Оно намного сложнее. Тогда купол был всего один. И просветы между нитями были крупнее. Тогда мы смогли через них выскользнуть. А теперь… нет, Гайдэ. Это что-то совсем другое. И если бы мы сейчас были внутри, то улететь без шума у нас бы не получилось».

«Брат, что скажешь?» – обратилась я к молчаливой Тени, также разглядывающей через мои глаза необычное явление. Правда, озвучивать свое

мнение «Гор» почему не спешил: какое-то время просто изучал его, как какую-то диковину, а потом странно усмехнулся и попросился наружу.

«А ты удержишься там один?» – справедливо усомнился Лин в способности призрака быть самостоятельным так далеко от хозяина.

«Я ненадолго и не полностью. Гайдэ, мне понадобятся твои руки».

Я пожала плечами и расслабилась, с легким любопытством следя за тем, как из моих ладоней выдвигаются полупрозрачные серые жгуты, похожие на чьи-то огромные пальцы, и настойчиво тянутся вперед, к непонятному заклятию, повисшему в небе над Невироном. Что и почему – не спрашивала: когда придет время, брат сам пояснит. А пока же просто смотрела, ощущая, как шевелится внутри меня Тень и как постепенно уменьшается появившийся с ее приходом холод.

Мои перчатки в мгновение ока покрылись плотным слоем крохотных ледяных кристалликов. Под ногами образовалась тонкая корочка льда. Сапоги моментально заиндевели. Потом иней проворно пополз вверх по штанам и рукавам, постепенно делая мою куртку похожей на раскрашенный сказочными узорами парадный камзол.

«Брат?» – снова спросила я, когда передние щупальца почти коснулись ближайшей нити заклятия.

«Подожди, – едва слышно прошептал он. – Мне надо подумать».

Я послушно умолкла, замерев на месте, как припорошенная свежим снегом статуя. Рядом точно так же замер Лин, настороженно раздувающий ноздри и цепко посматривающий по сторонам. А затем мы уже вдвоем напряженно следили за тем, как мои «пальцы» тянутся к белесой «сети» в попытке попробовать ее на зуб.

Сколько на это уходило энергии, даже спрашивать не хотелось. И особенно не хотелось уточнять, чья именно сила туда расходовалась. Но Лин пока молчал, значит, истощение мне не грозило. Да и Тень не стала бы влезать в эту штуку, если бы не была уверена в благополучном исходе.

Наконец, одно из щупалец осторожно коснулось ближайшей нити и ненадолго застыло, обвиваясь вокруг нее и словно пробуя на вкус. Потом почему-то отдернулось. Почти одновременно с этим по нити пробежала непонятная дрожь. Но как только она успокоилась, щупальце прикоснулось снова и только тогда присосалось намертво.

«Плохо, – пару мгновений спустя напряженно отозвался «Гор». – Кажется, темный жрец освоил дабараэ в совершенстве. Такое заклятие мог сотворить только ОЧЕНЬ грамотный и ОЧЕНЬ сильный маг. Я не думал, что он на это способен».

«Что за заклятие?» – спросили мы с Лином одновременно.

«Поганое. И уровней у него несколько».

«Уровни я сама вижу. Что оно конкретно делает?»

«Ну, во-первых, следит за появлением чужаков, – без колебаний сообщил призрак. – Во-вторых, умеет распознавать, кто его коснулся: живые или мертвые… поэтому вперед не суйся – я не зря делаю это сам: на Теней оно практически не реагирует. В-третьих, эта гадость содержит еще и охранный контур и, как только опознает угрозу, вполне способна от нее избавиться…»

«Короче, самонаводящаяся, многофункциональная и довольно чуткая дрянь, – заключила я, с отвращением посмотрев на «сеть». – Какие еще в ней скрыты сюрпризы?»

«Самые мерзкие. Потому что питается она от Пирамид, как и та, которую вы видели раньше, но, в отличие от старого заклятия, единого центра у нее нет. Она чувствует и слышит всей поверхностью. А еще она в любой миг может сообщить о нас вниз».

«Чудно, – мрачно откомментировала я. – Какие еще хорошие вести ты нам принес?»

«Никаких. Потому что это – только верхний купол. Защитный. А есть еще и нижний, основной, который, насколько я могу понять, выполняет те же

функции… ну, и словечки у тебя… что и старое заклятие. Только он гораздо мощнее, не привязан толком ни к одной Пирамиде. А еще… еще мне кажется, что он как-то влияет на живущих внизу Тварей. Не так, как работала прежняя «сеть». Правда, я пока не понял, как именно это происходит и чем оно нам грозит».

Я нахмурилась.

«Только этого не хватало. Хочешь сказать, что мы в прошлый раз зря старались?»

«Нет. Не думаю, что жрец сотворил это за несколько дней. Даже если он – гений и трудился, не покладая рук, день и ночь. Поверь мне, такое не создашь быстро. Это – годы работы. Может быть, даже десятилетия».

«То есть, он готовился заранее? А когда мы разнесли ему Пирамиду, просто решил поторопиться и воспользовался запасным вариантом… м-да. Дерьмово. Внутрь, я так понимаю, нам уже не пролезть?»

«Нет, – твердо сказал брат. – Даже не думай. Хватит и того, что из-за моей попытки к нам уже приближаются Твари».

«Твари?! – мгновенно вскинулся Лин. – Где?! И почему я их не вижу?!»

«А ты глаза-то разуй, – с невеселым смешком посоветовал призрак. – Посмотри не на землю, а ПОД нее. И скажи мне теперь, кто из нас дурак?»

Лин послушно опустил взгляд под собственные копыта, перевел его на соседний склон и вздрогнул.

«Мать моя…»

Я тоже повернулась, ожидая серьезных неприятностей, но потом разглядела медленно выползающие из многочисленных нор тени, тускло горящие в ночи глаза, вторым зрением подметила, что такое происходит со всех сторон, и неуместно хмыкнула.

«Надо же, как оперативно. Стоило нам только появиться, а они уже тут как тут».

«Гайдэ, уходим! – вскрикнул шейри, мгновенно разворачивая крылья и пригибая голову книзу, чтобы облегчить мне прыжок в седло. После чего вздыбил шерсть на загривке, страшновато оскалил зубы и зарычал. – Уходим! Немедленно!»

Я снова хмыкнула, бесстрашно разглядывая крупного кахгара, подкрадывающегося к нам из темноты и наивно полагающего, что его никто не видит. Следом так же бесшумно карабкались два молодых хартара. От дальней горы отделилась целая туча каких-то неизвестных мне крылатых Тварей, каждая – размером с матерого пса. По камням бойко прыгала многочисленная мелочь. Кто-то целеустремленно полз. Кто-то подтягивался на слишком длинных и потому – малофункциональных лапах… но сомнений не было – все они явились сюда по нашу душу. Причем так, как если бы им отдали недвусмысленный приказ.

– О-очень интересное явление, – протянула я, встретившись глазами с ближайшим хартаром. – Ну, здравствуй, дружок. Ты голоден или как?

Тот вздрогнул, как от удара, и, подобравшись на расстояние прыжка, неожиданно замер.

«Гайдэ, бежим! Их слишком много!»

– Спокойно, Лин, – ровно отозвалась я, даже не думая двигаться с места.

«Но…»

– Тихо, я сказала!

Лин пораженно умолк. А потом едва не подавился, увидев, как я бесстрашно сделала шаг навстречу застывшей на соседнем валуне Твари и протянула правую руку.

«ГАЙДЭ!» – предостерегающе рявкнуло у меня в голове.

Я раздраженно дернула плечом и усилием воли заставила призрака замолчать. Ослушаться он не мог – в моем теле есть лишь одна хозяйка: я. И, имея немалый опыт общения с квартирующими в нем посторонними личностями, мне было хорошо известно, как их угомонить. Вот и угомонила. Вот и отодвинула в сторону, чтобы не лез под руку. Возмущаться и ругаться, правда, ему это не мешало, но сейчас я брата почти не слышала – все мое внимание было приковано к настороженно принюхивающейся нежити.

– Свои, – приглушенным голосом сказала я, подойдя к хартару почти вплотную. – Ложная тревога. Никаких чужаков. Только свои: Хозяин, демон, Тень. Ты меня слышишь?

Словно в ответ Тварь заурчала и выразительно уставилась на мою грудь.

Я спокойно расстегнула куртку и достала храмовый амулет, который снова, как и в первую ночь, засветился мрачным багровым светом. При виде него Лин поперхнулся, растерянно замерев на месте, а призрак сдавленно закашлялся, как будто действительно мог задохнуться.

– Свои, – ровно повторила я, показывая амулет всем желающим.

Хартар беззвучно оскалился, покосился на вмерзшего в скалу Лина, наполовину перекинувшегося в ящера, и снова рыкнул.

– Лин, покажи ему, кто ты, – тут же отреагировала я.

Тот странно икнул и мгновенно преобразился, в считанные секунды став вдвое выше, массивнее, мощнее и, соответственно, зубастее. За его изогнувшейся спиной снова развернулись широкие черные крылья, в глазах вспыхнул тот же огонь, что и в зрачках нерешительно остановившихся Тварей. Длинный хвост, выметнувшись из-под задних лап, раздраженно царапнул камень, скинув вниз пару внушительных валунов. Но потом он наткнулся на мой спокойный взгляд, дикий блеск его вытянувшихся глаз погас, а резко почерневшая дейри вновь успокоилась, притихла и всего через минуту снова стала светлой, чистой и неоправданно белой.

Правы были девочки: подобная аура у демона – поразительное зрелище. Но мне сейчас было не до того, чтобы восхищаться.

Я без дрожи встретила пристальный, нечеловечески проницательный, крайне необычный и способный напугать кого угодно взгляд Лина. Взгляд существа, прожившего в десятки раз больше лет, чем я, и неожиданного вспомнившего об этом. Тяжелый взгляд. Полный нехорошего подозрения. Настолько суровый, что даже хартар рядом со мной попятился, тревожно помахивая коротким хвостом.

– Гайдэ… – беззвучно выдохнул мой персональный демон с ненормальной аурой. А потом посмотрел еще пристальнее. Казалось, в самую душу. Но теперь – с неожиданной горечью, почти что с болью. – Что же ты натворила?!

Я мягко улыбнулась и сняла с себя амулет.

– Ничего, Лин. Это по-прежнему я.

– Твоя дейри…

– Немного изменилась, но все еще живая.

– Амулет ее испортил! Он проснулся!

– Да, – спокойно кивнула я. – Потому что я его разбудила. Случайно. А потом только подпитывала, чтобы он не погас.

– Как ты могла?! – в неподдельной оторопи отшатнулся Лин, уставившись на меня круглыми желтыми глазами. – Гайдэ, что с тобой произошло?! Почему?!

– Мне было больно, Лин, – тихо призналась я, не слишком представляя, что именно он видел у меня над головой. – Но оказалось, что я могу избавиться от этой боли. И особых жертв не потребуется.

– Вот что ты делала в Степи! Вот почему они тебя не трогают!

У демона опустились плечи. А потом и глаза погасли, утратив яростный блеск и наполнившись взамен обреченным пониманием.

– Теперь я знаю, почему ты отключила Знаки…

– Так было лучше, – кивнула я, краешком глаза отметив, что нежить медленно отступает. – Мне не хотелось, чтобы это обрушилось на тебя. Поэтому я разорвала связь.

– Не только поэтому, – он сжал зубы и резко вскинул голову, снова посмотрев на меня в упор. – Верни ее.

– Что? – нахмурилась я.

– Верни нашу связь. Я прошу.

– Лин, я не хочу для тебя такого. И не хочу, чтобы ты это пережил.

– А я хочу! Я должен! Мне… это нужно, Гайдэ, – демон упрямо мотнул головой. – Прости. Я понимаю, почему ты не хотела говорить. Но мне действительно это нужно.

– Зачем, глупый?

– Не знаю, – совсем убито прошептал он, роняя полный непонятной муки взгляд в землю. – Пожалуйста, верни нашу связь. Я очень тебя прошу!

Я опустила голову. И не нашла в себе сил оттолкнуть его, когда он бесшумно подошел, а затем опустил голову на мое плечо и умоляюще прижался. Это ужасно, я знаю. Это жутко, эгоистично, отвратительно. Но я, наверное, действительно изменилась, потому что не смогла отстраниться. Вместо этого только обняла его, радуясь, что Твари уже выпили большую часть моих слез, и покорно открыла душу.

Лин пошатнулся, когда остатки некогда бушевавших во мне эмоций ударили по нему. Содрогнулся, когда моя память открылась и неохотно показала все то, о чем я так старалась забыть. Испуганно замер, шаг за шагом следя за мной той ночью. И беззвучно заплакал, обнимая меня черными крыльями и тщетно пытаясь помочь там, где его помощь уже не требовалась.

Я не знаю, сколько мы стояли так, обнявшись, как родные. Не знаю, сколько раз мое сердце сжималось в предчувствии новой боли. И как долго мой несчастный

демон пытался что-то сказать, но вместо слов из его глотки вырывался только хриплый стон.

– Я убью его! – наконец, сдавленно прошептал Лин. – Как только вернемся, я его уничтожу! За твою дейри… за ту боль… клянусь, я его убью!

– Нет, Лин, – прерывисто вздохнула я. – У него есть право на месть. Это я ошиблась. Я его предала.

– Но он же…

– Тс-с-с, мой маленький демон. Ни слова больше. Я сделала все, чтобы об этом забыть. А он… если ему так лучше, пускай. Может, утоленная жажда мести вернет ему покой?

– Мне все равно, что с ним будет! – глухо зарычал демон, яростно дернув хвостом. – Пусть бы он тоже мучился и страдал!

– Лин…

– И пусть бы лучше то покушение удалось! – шумно выдохнул шейри, уткнувшись носом в мою щеку. – Лучше бы все закончилось еще тогда… сразу… может, сейчас тебе бы не было ТАК больно?

С трудом уловив о чем речь, я слегка нахмурилась.

– Какое покушение? На кого? На Эннара Второго?

– Да. Совсем недавно, – буркнул Лин. – После того, как последний заговор полностью раскрыли и объявили приговор та Ворте, на Королевский остров сумел кто-то проникнуть. Поначалу говорили, что скарон. Потом выяснилось, что это полукровка, который не имел к кланам отношения… гильдию убийц после этого наизнанку вывернули, народу кучу переловили, чуть ли не землю вскопали на пол-локтя в глубину, но следов так и не нашли. Вероятно, он пришел в Валлион откуда-то извне. Наемник. Чужак.

– Что еще за полукровка? – совсем нахмурилась я. – Разве скароны не образуют пары только со своими?

– Как правило. Но к изгоям это не относится. А такие были во все времена, ведь даже скароны не идеальны. Думаю, сейчас по миру бродит немало их потомков, владеющих крохами исконной магии скаронов и навыками наемных убийц. Честно говоря, я не знаю подробностей: когда мы выясняли, что случилось, я не особенно вслушивался. Знаю только, что это был маг Огня и что он сумел-таки добраться до королевских покоев. Но королю повезло – рядом с ним в тот момент был да Миро, который и успел перехватить убийцу. Правда, допросить его не смогли – Эннар Второй пришел в такую ярость, что убил чужака на месте. Так что кто он, откуда и кем нанят – неизвестно. Хотя, если вспомнить о заговоре… думаю, у та Ворте еще остались подельники. И теперь мне ОЧЕНЬ жаль, что у них ничего не получилось.

Я вздрогнула, отлично представляя, на что способен взбешенный повелитель Валлиона, и с беспокойством спросила:

– А лорд Лис? Что с ним?

– Ранен, – вздохнул Лин. – Но живой.

– Вот почему его нет в Скарон-Оле… – задумчиво протянула я. – Понятно, зачем он прислал замену и почему те бравые орлики так быстро исчезли. А покушение-то когда случилось?

– За пару дней до приезда сюда валлионцев. Но тогда мы об этом не знали: у Теней еще нет шпионов в Рейдане. А король на эту тему, как сама понимаешь, не распространялся. И только когда мы явились за объяснениями и спросили, какого демона он наставил на тебя оружие…

Я прикрыла глаза и отвернулась.

– Ясно.

Лин удивленно моргнул, а я с грустью подумала, что если бы знала о покушении раньше, то, может, и не сглупила бы тогда. И встреча с королем прошла бы

менее болезненно. Вероятно, в ту ночь Эннар Второй был изрядно на взводе. А тут еще происхождение убийцы… какая-никакая, но все же связь со скаронами… плюс почти сразу за этим последовало приглашение в Скарон-Ол… наверняка у него мелькнула мысль о том, а не связаны ли эти два события. И наверняка, увидев незнакомую личность на своем балконе, эта мысль только укрепилась.

Неудивительно, что меня так неласково встретили. На маске ж нигде не написано, что я – не наемный убийца. Да еще некромантский амулет с толку сбивал. А когда выяснилось, что к чему, я, вместо того, чтобы отвернуться и просто уйти, полезла выяснять подробности.

Лин, считав мои мысли, зарычал, но потом ощутил на загривке твердую ладонь и вздрогнул.

– Не надо, – вздохнула я, прижимая его к себе. – Что случилось, то случилось. Не хочу больше об этом говорить.

Демон тихо шмыгнул носом.

– Может и так. Может, ты и совершила ошибку. Но это не повод рисковать твоей жизнью или срывать на тебе зло, воспользовавшись моментом.

– Он не срывался. Просто я неудачно подставилась…

– Это уже не имеет значения, потому что больше я не позволю ему к тебе подойти, – тихо пообещал Лин, ласково выдохнув мне в шею. – Он не причинит тебе боли, Гайдэ. Обещаю.

– Спасибо, мой ангел, – растерев замерзшие щеки, я аккуратно поцеловала его в нос и отстранилась. – Я знаю, что ты никогда меня не предашь.

Он снова умолк. А я неожиданно вспомнила, что, собственно, не за этим сюда пришла, после чего с удивлением огляделась и внезапно обнаружила, что мы остались совсем одни. Ни Тварей, ни Теней, никаких соседей. Только я и мой верный демон, замершие на вершине скалы, как два памятника. Да еще подозрительно притихший брат, сжавшийся в глубине моего разума в крохотный, совсем незаметный комочек и тщетно старающийся не привлекать к

себе внимания.

Убедившись в том, что нежить действительно куда-то сбежала, даже не попрощавшись, я негромко присвистнула.

– Ого. Нас то ли решили оставить в покое, а то ли мы их здорово напугали.

Лин тоже встряхнулся.

– Просто они поняли, что добычи тут нет. Я им не по зубам. Твоя Тень – тоже. А ты… в тебе не осталось ничего, что могло бы их привлечь. Даже без амулета.

– Да. Меня самым натуральным образом «съели», – мрачно пошутила я, поправляя куртку и запихивая обратно подарок некромантов. – А остальное я постаралась похоронить так глубоко, что им никак не достать. Верно, брат?

«Почему ты не сказала? – неслышно отозвался призрак. – Почему просто ушла?»

«Ты и так уже знаешь. Тоже, небось, подсмотрел. Так зачем повторяться?»

«Но мы могли бы помочь!»

«В чем? Пошли бы со мной на свидание, чтобы затаиться в кустах и ждать момента, когда настанет миг бить морду ухажеру? Не смеши. Ни вы, ни я на это бы не согласились».

«Мы бы его остановили, – упрямо повторил брат. – Мы бы никогда не позволили такому случиться…»

Я только покачала головой.

«Вы не можете оградить меня от всего на свете. Вы – мои братья, а не стражи. Друзья, а не рабы. В таких делах, к сожалению, помочь может только время. А тогда его у меня не было».

«Да, – грустно согласился он. – Но мы не знали, что все НАСТОЛЬКО плохо. И даже предположить не могли, что Эннар способен на подобные вещи. Даже если он был зол, даже если обижен и взбешен… не по-мужски это, сестра. И даже не по-королевски. Пусть это не было покушением, пусть ты действительно оступилась и повела себя не самым лучшим образом, но ударить женщину без веской причины, не дать ей время объясниться, а потом позволить упасть в ущелье, когда была возможность протянуть руку или просто предостеречь… прости, но на это способен только последний мерзавец. Таким не место на троне».

«Я пережила это, брат, – сухо отозвалась я, приглаживая растрепавшиеся волосы. – И могу держать себя в руках. Когда-нибудь я совсем от этого избавлюсь и тогда, возможно, вернусь к тому, что было. Но не сейчас».

«Ты разбила свою душу на части… и это плохо, Гайдэ», – обреченно вздохнул призрак, с поразительной легкостью смиряясь с такой страшной правдой.

«Ты обещал молчать», – так же сухо напомнила я.

«Да. Но ты сотворила с собой страшное».

Я только криво усмехнулась.

«Просто оставила одну маску вместо двух. А то, что она слишком въелась… что ж, отрывать пришлось с кровью. Но лучше так, чем всю оставшуюся жизнь провести в нелепых заблуждениях».

«Прости. Я не готов с тобой согласиться, – устало отозвался призрак. – Хотя, быть может, в чем-то ты и права».

«Мы обсудим это позже, – кивнула я. – Как только разберемся с Невироном».

Он невесело хмыкнул.

«С Невироном все ясно: больше нам туда не пролезть. Одно это заклятие чего стоит. Когда оно закончит свою работу, та нежить, что скрывается в виде Теней, станет материальной. Возможно, тех способностей, какие ты видела, у них уже

не будет, но я, если честно, в это не верю. Скорее, получится как раз наоборот. Пирамиды горят больше двух суток. Все это время внутри льется кровь. И вся она концентрируется в новом заклятии. Перебороть его ты не сможешь. Пробраться внутрь и уничтожить Пирамиды – тоже. Потревожить границы Долины не удастся даже скаронам – Степь не пропустит нас по земле. Ни днем, ни ночью. А скалы, как видишь, он каким-то образом сумел закрыть наглухо. В Невирон больше нет ходу – ни пешему, ни конному, ни крылатому. Поэтому нам остается только ждать. И как можно скорее собирать войска, чтобы быть готовыми ко всему».

«Мы и так их собираем, – проворчал Лин, зачем-то принюхиваясь и настороженно оглядывая окрестности. – Главное, успеть раньше него».

«Чем дольше горят Пирамиды, тем больше появится в Невироне Тварей, – возразил призрак. – Я думаю, заклятие создано именно для этого – оно призывает, спешно адаптирует и меняет Тени так, как хочет жрец. Вероятно, сейчас он тоже создает для себя армию. От прежней осталось слишком мало, когда вы порвали прежнюю «сеть», поэтому теперь он взялся за дело с удвоенной силой. И он тоже торопится, потому что у него наверняка есть шпионы в Свободных землях. Так что, скорее всего, он уже в курсе, что Валлион перешел к активным действиям».

«Как минимум, одного темного мага на территории Валлиона мы пришибли, – неохотно признала я правоту брата. – И он явно был не первым и не последним. Так что, скорее всего, жрец действительно все знает».

«Пока горят Пирамиды, мы можем быть уверены, что Твари остаются в Долине», – добавил Лин.

«Да. И Невирону выгодно, чтобы этот процесс длился как можно дольше».

«Нам тоже выгодно, – с невеселым смешком отозвался демон. – По крайней мере ближайшие полдюжины дней, пока собираются союзники».

«Если я все правильно поняла, то наш, с трудом собранный миллион, не станет для жреца неожиданностью, – нахмурилась я. – И хорошо, если этих сил хватит для боя. Помнишь новых Тварей, которые были возле Айдовой Расщелины? Я не могу отделаться от ощущения, что скоро на нас пойдут точно такие же».

«Айд силен», – вздохнул брат изнутри.

«Айд? – невесело усмехнулась я. – Знаешь, в последние пару месяцев у меня сложилось впечатление, что он тут ни при чем. Пока я вижу следы деятельности исключительно человеческих рук. Точнее, темного мага».

– Боги никогда не действуют напрямую, – прошептал Лин вслух. – Они всегда ведут разговор через других. Через своих посланников, помощников, простых смертных…

– Это знакомо, – кивнула я. – И мне это никогда не нравилось. Но, говорят, таковы Правила, поэтому нам от них никуда не деться.

Лин быстро на меня покосился.

– Значит ли это, что ты поверила в наших богов? И больше не отрицаешь их существование?

– Я знаю, что там, наверху… или внизу… есть некто, кто организовал мое перемещение в этот мир. Кто он, я пока не выяснила. Но если это те, кого вы называете богами… Тогда мне бы очень хотелось с ними пообщаться. А заодно задать парочку насущных вопросов на интересующие меня темы.

– Думаю, у тебя будет такая возможность, – отчего-то поежился шейри. – А сейчас полетели домой, ладно? Что-то мне тревожно.

Я кивнула. Однако на спину ему вскочить не успела – внизу живота что-то до отвращения знакомо потянуло и настойчиво потребовало внимания. Да так резко, что я испуганно замерла и, схватившись за больное место, аж присела.

– Ой, е-мое…

– Что такое? – тут же всполошился Лин, резко крутанувшись на месте и буквально прыгнув ко мне, стараясь уберечь от всего на свете. – Гайдэ, ты что?! Что с тобой?! Тебе опять больно!!

– Да, – растерянно поняла я, осторожно отнимая руки от живота. – И я даже знаю, почему.

– Почему?!

– Меня Равнина зовет, Лин, – прошептала я, прислушиваясь к настойчивому, хотя и очень слабому голосу внутри. – Меня первый раз в жизни зовет МОЯ Равнина. И хранитель, которому я обещала вернуться.

Лин на мгновение замер, тревожно поблескивая желтыми глазами, а потом решительно тряхнул головой и распахнул широкие крылья.

– Летим! Летим, Хозяйка! Если он тебя зовет, значит, случилось что-то нехорошее!

– Еще не случилось, – сглотнула я в неожиданном прозрении. – Но очень скоро случится. И, кажется, я уже знаю, что это будет.

Глава 5

В эту безумно трудную ночь Лин превзошел самого себя – он пересек Степь всего за несколько часов и, не останавливаясь, реактивным самолетом промчался дальше, оставив Скарон-Ол далеко позади. Взяв с места сумасшедший старт, он разогнался так, что я едва держалась на его спине. Прячась за толстым загривком, отворачивая лицо от встречного ветра, прикрываясь высокими костяными шипами, все равно – я едва могла усидеть на месте. Но и то лишь потому, что Лин, вырастив на спине особые отростки, намертво притянул меня к себе.

Всего остального я даже не касалась – он сам выбирал направление, сам менял высоту, искусно лавировал между тугими воздушными струями, научившись скользить между ними, словно дельфин в океанских волнах. И он самостоятельно принял решение не останавливаться ни миг, попросив только об одном: чтобы я иногда позволяла ему подпитываться от своей дейри.

В итоге, к рассвету мы уже были на Тихом плато и наглядно убедились, что скароны привели его в божеский вид; еще через час обогнули мелькнувший далеко внизу Эйирэ. Потом поднялись под самые облака, чтобы не пугать добрых людей. И, наконец, ринулись в сторону Валлиона, на едва слышный зов, от которого мне и наверху было сильно не по себе.

Я не уточняла у Лина, слышит ли он его тоже, или же полностью полагается на мои ощущения. Не интересовалась, долго ли еще до места. Я вообще его ни о чем почти не спрашивала – появившаяся внизу живота знакомая боль уже рвала меня на части. Правда, не так, как в прошлый раз – сейчас я хотя бы могла спокойно сидеть и отстраненно размышлять о причинах. А еще меня сильно выручал брат, потихоньку забиравший на себя эту боль и милосердно избавлявший меня от ненужных ощущений.

Что при этом чувствовал он сам, я не рискнула спросить. Только поблагодарила за заботу и понадеялась, что проблем ему это не сильно добавит. Все-таки он – Тень. Причем сильная Тень. Сейчас он был без хозяина и питался от моей дейри напрямую. Так что ничего страшного с ним случиться не могло. А вот если бы я вдруг потеряла сознание или сошла с ума, ему бы стало тяжко. Поэтому, понимая все это, я не роптала, чувствуя, как легкий холодок постоянно подмораживает мое неспокойное нутро, и покорно сносила все неудобства утомительно долгого пути.

«Куда дальше? – рокочущим голосом спросил Лин, когда внизу замелькали самые обычные леса и показалась западная граница Вольницы. Примерно к полудню следующего дня. – Валлион большой. Куда именно лететь?»

«Это где-то на севере, – прислушавшись к подавленным Тенью ощущениям, осознала я. – Вернее, на северо-востоке. Не очень далеко от столицы. Где именно, пока не скажу, потому что… брат, осторожнее: не сбей мне настройку!»

«Тебя ведет боль?» – неприятно удивился призрак.

«Да. Она дает направление, поэтому не переусердствуй, пожалуйста».

«Так нормально?» – мгновенно сориентировался «Гор», слегка убавив спасительный морозец.

Я подумала и кивнула.

«Да. Спасибо».

Дальше мы летели молча – парни старались не отвлекать меня от размышлений, а я погрузилась в себя так глубоко, что была просто не в состоянии общаться. К сожалению, лететь пришлось еще долго, и мои мучения длились до самого вечера. Несмотря на то, что Лин без передышки отмахал чертову прорву километров и за какие-то жалкие сутки пересек больше половины огромного материка. При этом не то, что не попросив отдыха, а, напротив, стремясь к цели едва ли не больше, чем я.

«Не хочу, чтобы тебе было больно, – сухо отозвался он на мой первый осторожный вопрос. – Ты оберегаешь меня от себя, сдерживаешься. Терпишь. Да еще «Гор» помогает, но я все равно не хочу. Поэтому останавливаться не будем. Потерпи».

Я виновато опустила ресницы и больше не стала ни на чем настаивать. В конце концов, он заботится как умеет. И лучше пусть я промерзну на его спине до костей, чем он будет каждый миг думать о том, что меня что-то тревожит.

Конечно, брат выручал очень сильно. Только благодаря его присутствию я могла мыслить, двигаться, хоть как-то воспринимать окружающее и анализировать происходящее. Не знаю, что было бы, если бы я отказалась взять его с собой. И не знаю, как бы вообще справилась без его поддержки.

«Хочешь, я немного побуду тобой? – предложил призрак, когда я совсем закоченела. Наверху было безумно холодно. А я, не рассчитывая на столь долгие полеты, даже теплой куртки с собой не взяла. – Давай ненадолго поменяемся?»

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

1 тарр = примерно 10 000 человек.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lisina_aleksandra/poslednyaya-partiya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить